

Къ этому №
 бесплатное прилож.
СТАВИСКІЙ-
 король тековъ
 нов. романъ
 Н.Н. Брешко-Брешковскаго

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
РОССІЯ

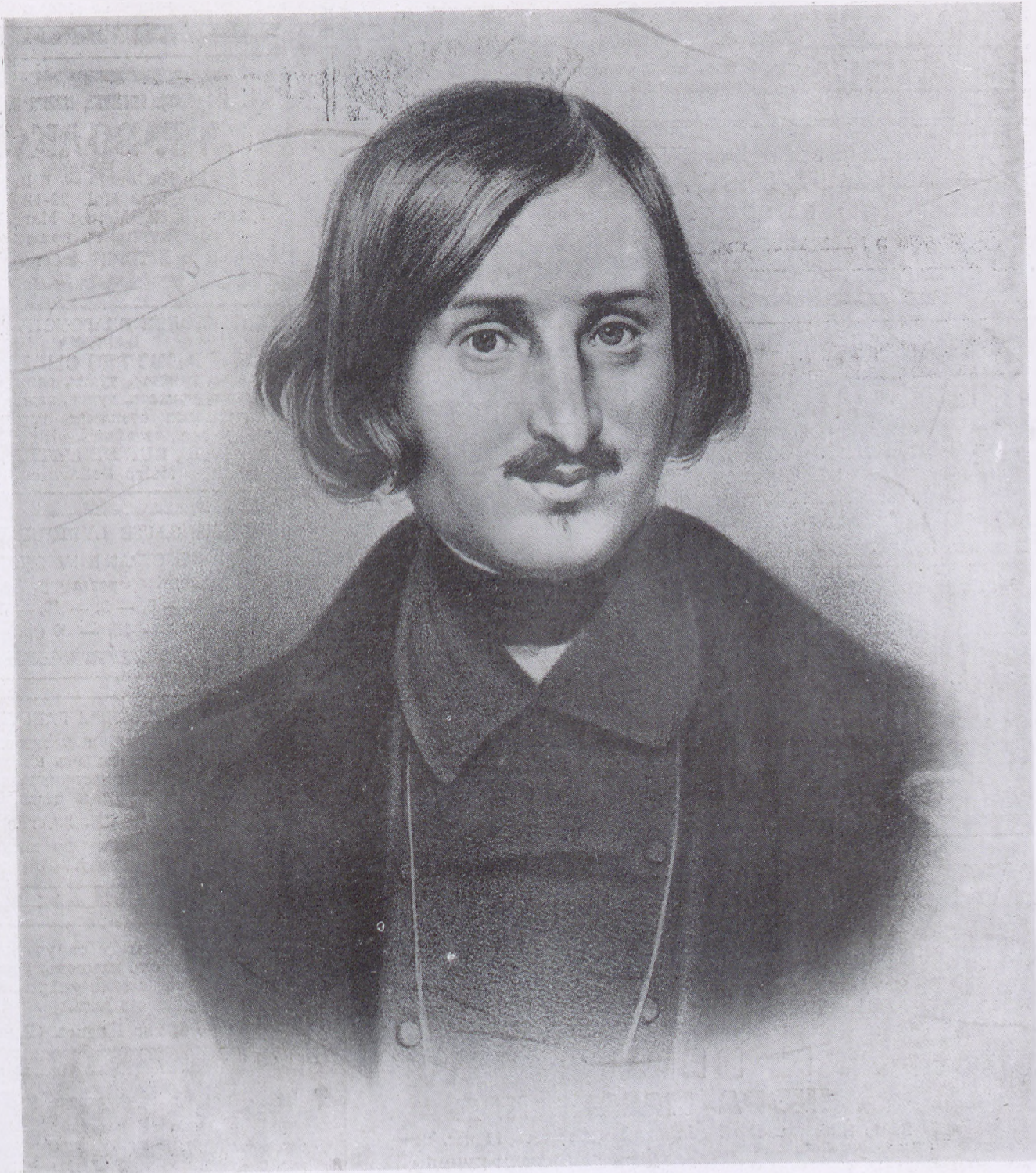
№ 14 (464) Парижъ

Цѣна отд. № - 3 фр.

31 Марта 1934 г.

11-й годъ изданія

Къ 125-лѣтію со дня рожденія

Николай Васильевичъ Гоголь

(род. 1 апрѣля н. ст. 1809 г.)

Национальная Лотерея

Продажа 9 и 10-го выпусковъ

Цѣлыми билетами, половинами
четвертями и десятыми частями

ТРЕБУЙТЕ ПРОСПЕКТЫ

Всѣ порученія въ Россію

A. GODOVANNIKOFF 30, Quai de Passy, PARIS-16^e
Téléph. : JASMIN 01-50 Métro : PASSY

КОТОРА ОТКРЫТА отъ 9 час. до 9 час. вечера безъ перерыва,
не исключая субботъ и воскресеній

— БЫСТРО — **125, RUE DE JAVEL 125** АККУРАТНО —
Paris (15-e). Tél. Vaug. 47-35.

Исправленіе КРЫЛЬЕВЪ и ПАРШОКОВЪ въ автомобиляхъ по умѣреннымъ цѣнамъ
Регулировка КАРБЮРАТОРОВЪ и ТОРМАЗОВЪ специалистами — 10 франковъ.

Ресторанъ "La Buissonnière"

88-bis, Avenue Kléber. Tél.: Kléber 97-13.
ИЗЫСКАННАЯ КУХНЯ

Завтраки..... 22 фр. à la carte
Обѣды 25 фр. à la carte

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot. Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ
клиентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана,
гдѣ ихъ ждетъ радушный приемъ и изысканный столъ.

CAVEAU CAUCASIEN

Самое старое и уютное кабаре Парижа.
54, RUE PIGALLE. TEL.: TRINITE 38-97
НАТАША КУЗНЕЦОВА, РУФАТЪ-БЕИ-ХАЛИЛОВЪ, МАКСИ-
МОВЪ, В. МИХАЙЛОВЪ, ТРЮ РАЙНА. Цыганск. оркестръ
ЛАЗАРЬ ПОПЕСКО.

А. Н. ВЕРТИНСКІЙ
НЮРА МАСАЛЬСКАЯ

Баръ. Шампанское не обязательно. Откр. съ 11 час. вечера.
Дирекція ИРАКЛИ ГУРУЛИ.

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, 85, Paris (2e)
Tél.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67

Всѣ банковскія операціи
Старѣйшій банкъ во Франціи ПО ВЫ-
ПОЛНЕНІЮ ВСЯКИХЪ ПОРУЧЕНІЙ ВЪ
РОССІЮ. Переводы и чеки на «Торг-
синъ». Продажа билетовъ ФРАНЦУЗ-
СКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ. Цѣ-
на билета 100 фр. и 5 фр. почтовые рас-
ходы. Розыгрышъ до мая 1934 г.

Продажа билетовъ съ правомъ на всѣ
выигрыши: 1/10 бил. 12 фр.
1/4 бил. 30 фр.
1/10 книжки въ 10 билетовъ ... 120 фр.
Почтовые расходы 5 фр.
Билеты на Свинстейкъ (Люкс). — 36 фр.
ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая га-
рантированныя французскимъ прави-
тельствомъ выигрышныя съ % облига-
ціи «Crédit National», «Crédit Fon-
cier», «Ville de Paris» и др. Выигры-
ши 1.000.000 франк. ежемѣсячно. Рус-
скіе проспекты бесплатно. Корреспон-
денція по-русски.

Винно-гастр. магазинъ, мясная и ресторана

Я. Г. ВОЛКОВА

15, Pl. Nationale — Billancourt.
Тел.: Mol. 22-12

Трамв. № 32. Metro: Marcel Sembat
Всѣ продукты къ праздникамъ.

ПАСХИ и КУЛИЧИ собств. приготвл.

НАИБОЛЪЕ БЛАГОУСТР. ДОМЪ
ПАРИЖА

PARC BUTTES CHAUMONT

1 комн., прихож., кухня, ванна фр. 2.900
2 комн., прихож., кухня, ванна фр. 3.900
Центральное отопленіе, горячая вода,
asc., телефонъ, videord.
19, RUE DE L'ATLAS
Métro Belleville.

«ВЪ СТРАНѢ УЛЫБКИ»

Знаменит. оперетта Фр. Легара.

Билеты: 4, — 6, — 9, — 10, — 13, — 16,
18, — 25, — 30 фр.

ПЕРЕПЛЕТНЫЯ РАБОТЫ

простыя и роскошныя производятся по
весьма умѣреннымъ цѣнамъ.
Подписчикамъ «Иллюстрированной Рос-
сіи» льготныя цѣны.

Адр.: Л. КОВЕССКІИ. 30, rue S.-Paul.
За заказами прихожу по письменному
вызову.

Въ 2 года прохожу съ ученик. курсъ
3-4 лѣтъ любыхъ классовъ. Гарантирую
успѣхъ. Плата весьма умѣрен. Могу въ
отъѣздъ.

Savitzky, 8, rue Huguet, Clamart (S).

Покуп. шляпы и фуражки у Вотье изъ
Петрограда

« **CHAPEAU MUSSO** »

Ницца, 4, av. Malausséna, Cannes: 12 rue
de Châteaudun. Monaco, Menton.

Всѣмъ подписчикамъ съ приложеніями рассылаются двѣ книги для дѣтей: Сочиненія А. С. Пушкина и Майнъ-Рида.

В. Головня

Семья Гоголя

1 апрѣля н. ст. исполняется 125 лѣтъ со дня рожденія великаго русскаго писателя Н. В. Гоголя. Желая ознакомить читателей съ обстановкой, въ которой протекала жизнь автора «Мертвыхъ Душъ» въ семейномъ кругу, мы печатаемъ ниже интереснѣйшія воспоминанія В. Головни, посвященныя отношеніямъ между Н. В. Гоголемъ и его сестрой Ольгой Васильевной, по мужу Головней.

I,

Пятаго декабря 1907 года, въ 12 часовъ дня, послѣ тяжелой болѣзни скончалась отъ паралича сердца послѣдняя, оставшаяся въ живыхъ, сестра Николая Васильевича Гоголя, Ольга Васильевна Головня.

Старушка почила на восемьдесятъ третьемъ году своей долгой, тяжелой, нерадостной жизни.

Жизнь эта, полная самоотверженной любви къ близкимъ и окружающимъ, полная тяжкихъ страданій и горя, является далеко не заурядной во многихъ отношеніяхъ.

Родилась Ольга Васильевна 19-го марта 1825 года, въ себѣ Васильевкѣ, она же Яновщина, гдѣ и прожила почти всю свою долгую жизнь.

День ея рожденія совпалъ со днемъ рожденія ея великаго брата, а годъ рожденія былъ годомъ смерти ея отца Василия Афанасьевича Гоголя.

Умеръ Василий Афанасьевичъ сравнительно еще не старымъ человѣкомъ, ему было тогда около 48 лѣтъ. Какой-то тяжелый недугъ давно уже подтачивалъ его слабый организмъ, онъ съ каждымъ годомъ худѣлъ и слабѣлъ, и, наконецъ, безвременно угасъ. Естественно, что Ольга Васильевна, рожденная отъ совершенно больного отца, оказалась чрезвычайно болѣзненнымъ, золотушнымъ и даже рахитичнымъ ребенкомъ.

Къ тому же матушка ея, Марія Ивановна, обожавшая своего мужа, настолько отдалась своему горю, что не могла удѣлять достаточно вниманія своей младшей дочери, и бѣдняжка была всецѣло предоставлена мамкѣ, а потомъ нянькамъ. Неизвѣстно, вслѣдствіе какихъ причинъ, золотухи ли, или плохого ухода, ребенокъ на второмъ году жизни, вдругъ оказался глуховатымъ на оба уха. Эта «проклятая глухота» во много разъ увеличила страданія всей жизни Ольги Васильевны. Глухота исключила ее изъ общества, лишивъ возможности слы-

шать обыкновенную разговорную рѣчь; съ ранняго дѣтства и до глубокой старости бѣдняжка съ завистью поглядывала на счастливыхъ людей, ведущихъ веселые, оживленные разговоры, изъ которыхъ до ея ушей долетали только отдѣльныя слова. Помимо глухоты, она оказалась еще и калѣжкой: у нея одна нога была немного короче другой и одинъ палецъ на правой рукѣ сильно обезображенъ, что всегда очень смущало старушку; ей всегда казалось, что людямъ неприятно смотрѣть на это маленькое уродство, и потому она старалась спрятать этотъ уродливый палецъ. Только на четвертомъ году она выучилась ходить и говорить; до восьми лѣтъ она постоянно страдала какой-нибудь мучительной болѣзью.

Въ девять лѣтъ ее начали обучать грамотѣ; но всѣ усилія матери, старшей сестры Маріи Васильевны и даже какого-то деревенскаго учителя оказались тщетными; дѣвочка была настолько тупа, что никакъ не могла постигнуть тайны складовъ и арифметическихъ дѣйствій; кромѣ того, у нея совершенно не было памяти, и потому все заученное сегодня она совершенно забывала на слѣдующій день.

Въ это время Николай Васильевичъ Гоголь получилъ мѣсто преподавателя въ Патриотическомъ институтѣ, что дало ему возможность помѣстить въ это аристократическое учебное заведеніе старшихъ сестеръ Ольги Васильевны, Анну и Елизавету.

Туда же на слѣдующій годъ онъ захотѣлъ забрать и Оленьку, но это оказалось совершенно невозможнымъ.

— Куда же ей, бѣдняжкѣ, въ институтъ? — убѣждала Николая Васильевича Марія Ивановна: — вѣдь она калѣчка, а главное — совершенно неспособна къ обученію, у нея нѣтъ памяти, она настолько тупа, что никакъ не можетъ постигнуть даже складовъ.

— Пустяки! — самоувѣренно возражалъ Николай Васильевичъ: — это только доказываетъ, что ни вы, маменька, ни сестрица

Н. В. Гоголь. Автопортретъ.

Машенька не умѣете взяться за дѣло; чтобы это вамъ доказать, я самъ возьмусь ее учить, и вы увидите, что въ теченіе этихъ двухъ мѣсяцевъ, которые проведу въ деревнѣ, я сумѣю подготовить ее къ поступленію въ институтъ.

Такая самоувѣренность была вполне естественна у молодого писателя, находившагося тогда наверху славы.

Ему тогда было только 26 лѣтъ, и несмотря на такой молодой возрастъ онъ уже издалъ три тома своихъ сочиненій, нашумѣвшихъ на всю Россію; кромѣ того, онъ подготовлялъ для постановки на петербургской сценѣ безсмертнаго «Ревизора». Величайшіе русскіе писатели того времени: Жуковский, Языковъ и, наконецъ, великій Пушкинъ, были его друзьями, а осенью ему предстояло занять кафедру профессора исторіи въ Петербургскомъ университетѣ.

Николай Васильевичъ энергично принялся за обученіе своей сестренки... Но увы! — несмотря на новѣйшіе, въ то время, педагогическіе приемы, несмотря на просьбы, убѣжденія, угрозы и даже наказанія, дѣло не двигалось впередъ; Оленька никакъ не могла постигнуть всѣхъ тайнъ школьной премудрости, а о томъ, чтобы заучить что-нибудь наизусть, не могло быть и рѣчи.

Таблица умноженія оказалась вещь совершенно непреодолимой, и даже многія буквы долго оставались для нея совершенно непонятными. Бился надъ ней Гоголь и по утрамъ, и по вечерамъ, выходилъ изъ се-

МАЛОКРОВІЕ

НЕВРАСТЕНІЯ, СЛАБОСТЬ

Сиропъ ДЕШЬЕНЪ на гемоглобинѣ

возстановитель крови, рекоменд. луч. врач.

Сестра Н. В.
Гоголя,
Ольга Васильевна
Головня

бя, сердился, чуть не плакалъ; но дѣло не подвигалось ни на шагъ впередъ. Наконецъ, онъ вынужденъ былъ отказаться отъ принятой на себя непосильной задачи.

— Да, маменька, вы правы, — съ грустью объявилъ онъ однажды Маріи Ивановнѣ: — Оленька, дѣйствительно страшно туна, и ее невозможно отдать въ институтъ; что-жъ дѣлать, придется дома обучить ее хоть чему-нибудь!

Этимъ рѣшилъ онъ участь Ольги Васильевны, полагая, что всѣ его груди по обученію Оленьки грамотѣ пропали даромъ.

Однако, это, повидимому, безрезультатное обученіе имѣло рѣшающее вліяніе на всю дальнѣйшую судьбу Ольги Васильевны.

Несмотря на строгость и даже подчасъ жестокость брата (онъ, напримѣръ, иногда оставлялъ ее безъ обѣда или безъ любимого блюда), дѣвочка привязалась къ нему всей душой и полюбила его той безпредѣльной, самоотверженной любовью, на какую способны только чистыя, глубокаго характера.

Братъ для нея сдѣлался идеаломъ добраго, хорошаго и даже святаго; въ ея дѣтскихъ глазахъ онъ представлялся идеально прекраснымъ, умнымъ и могущественнымъ; быть около него, изучать его привычки, выполнять малѣйшія его желанія — было для нея величайшимъ наслажденіемъ; любимымъ ея времяпровожденіемъ было сидѣть или стоять подлѣ него и чувствовать иногда на своей головѣ его теплую, мягкую руку, прислушиваться къ звукамъ его чистаго, пріятнаго голоса, съ радостью улавливать какое-нибудь слово, особенно громко имъ сказанное, и любоваться тѣмъ впечатлѣніемъ, какое производили на окружающихъ его рѣчи.

Съ какой радостной улыбкой вспоминала она даже въ старости сохранившіеся въ ея памяти эпизоды изъ жизни брата въ Янов-

щи, когда онъ пріѣзжалъ туда, еще полный надеждъ и вѣры въ себя и свои годы.

«Помню, — рассказывала она: — когда мнѣ было еще лѣтъ 10, братецъ подарилъ мнѣ стеклянное колечко, которое мнѣ очень понравилось. Я надѣла его на палецъ и все любовалась блескомъ его на солнцѣ. Когда сѣли обѣдать, я, по обыкновенію, помѣстилась подлѣ брата, чтобы слышать его пріятный голосъ, и мнѣ захотѣлось снять колечко и надѣть его на другой палецъ, но нечаянно я уронила его на тарелку; оно издало очень понравившійся мнѣ звукъ; но, очевидно, этотъ звукъ братцу показался очень рѣзкимъ — онъ въ это время велъ серьезный разговоръ, кажется, съ пріѣхавшимъ въ гости сосѣднимъ помѣщикомъ Чарнышемъ.

«— Оленька, перестань! — сказалъ онъ, прерывая свою рѣчь.

«Я спрятала колечко; но черезъ минуту мнѣ страшно захотѣлось снова услышать пріятный звонъ колечка, и я какъ бы нечаянно снова уронила его на тарелку.

«— Оленька, я тебѣ говорю, перестань, — строго сказалъ братецъ.

«Я спрятала колечко, но, когда убрали блюдо и передо мной снова очутилась чистая тарелка, я почувствовала непреодолимое желаніе снова услышать звонъ колечка — и снова пустила его на тарелку.

«Братецъ молча взялъ у меня кольцо и спряталъ его въ карманъ.

«Когда гости разъѣхались, я подошла къ нему и робко попросила его:

«— Братецъ, отдайте мнѣ колечко.

«— Не отдамъ, ты непослушная, — отвѣтилъ братецъ съ улыбкой, которая дала мнѣ смѣлость повторить мою просьбу. — Ну, поди, возьми его въ гостиную на окнѣ, — сказалъ, улыбаясь, братецъ.

«Я побѣжала въ гостиную: тамъ на окнѣ,

дѣйствительно, лежало мое колечко, но, когда я захотѣла его взять, оно рассыпалось на кусочки.

«Я со слезами возвратилась къ братцу и тихо-тихо сказала ему:

«— Братецъ, зачѣмъ вы его разбили?

«Ему, очевидно, сдѣлалось жаль меня, и онъ пообѣщалъ мнѣ купить другое, еще лучшее».

«Величайшимъ наслажденіемъ для меня, — рассказываетъ Ольга Васильевна: — было чѣмъ-нибудь угодить братцу, и въ этомъ отношеніи никто не могъ такъ тонко подмѣтить всѣхъ его привычекъ, всего того, что онъ любилъ и чего недолюбливалъ.

«Когда по вечерамъ во утрамъ поваръ приходилъ къ маменькѣ спрашивать, что готовить на обѣдъ, я всегда старалась не пропустить этого момента, чтобы подсказать матери, какое пирожное, какой соусъ, какіе варенички или галушечки любить братецъ, и маменька всегда удивлялась, какъ это я все такъ хорошо помню, а таблицы умноженія никакъ не могу заучить.

«Когда же мнѣ удавалось принести пуговицу къ его сюртуку или жилету, то я чувствовала себя счастливою на цѣлый день. Тогда братецъ былъ большимъ франтомъ, у него всегда въ чемоданѣ было нѣсколько сюртуковъ, разныхъ цвѣтовъ, и цѣлая коллекція жилетовъ, онъ, видно, очень любилъ разноцвѣтные жилеты: какихъ только цвѣтовъ и изъ какихъ только матерій ни было у него жилетовъ: и шелковые, и бархатные, и зеленые, и голубые, а однажды онъ привезъ съ собою жилетъ изъ очень дорогой золотой парчи, котораго, однако, почти никогда не надѣвалъ, а потомъ подарилъ его мнѣ, и я изъ него сдѣлала что-то для церкви.

«Во время своихъ пріѣздовъ въ Яновщицу братецъ помѣщался во флигелѣ, въ комнатѣ съ балкономъ въ садъ. Въ этой комнатѣ онъ ежедневно зашрлся отъ чая до самаго обѣда.

«Обѣдъ у насъ былъ всегда около часа, этого момента я поджидала съ величайшимъ нетерпѣніемъ, такъ какъ мнѣ принадлежало великое для меня право приглашать его къ обѣду.

«Я обыкновенно подкрадывалась къ дверямъ его комнаты, тихонько пріотворивъ ихъ и просовывала туда голову, чтобы взглянуть, что онъ дѣлаетъ; братецъ очень часто шутливо ударялъ меня пальцемъ или перомъ по моему длинному носу, а я, счастливая этимъ вниманіемъ ко мнѣ, произносила стереотипную фразу:

«— Братецъ, маменька проситъ обѣдать.

«Да, весело жилось тогда въ Яновщицѣ, когда къ намъ пріѣзжалъ братецъ, веселый, спокойный; къ намъ тогда чуть не каждый день наѣзжали сосѣди; всѣмъ хотѣлось поговорить, посмотрѣть на великаго писателя, хотя многие очень боялись, чтобы онъ ихъ не пропечаталя.

«Братецъ со всѣми шутилъ, разговаривалъ объ ихъ дѣлахъ, о хозяйствѣ — но ифкотырхъ сосѣдей, наоборотъ, не любилъ, и когда они пріѣзжали, онъ запирался во флигелѣ и цѣлый день оттуда не выходилъ, несмотря на просьбы маменьки.

«Но зато, когда братецъ уѣзжалъ, съ нимъ вмѣстѣ закатывалось для меня солнце радости; наступала мокрая туманная осень, а за нею безконечная зима съ длинными, скучными вечерами, съ однообразнымъ, документальнымъ сматываніемъ и разматываніемъ клубковъ нитокъ, подготовляемыхъ для тка-

ча, при тускломъ свѣтѣ салныхъ свѣчей. Тоскливо, холодно, одиноко, неуютно...»

Только съ пятнадцати лѣтъ организмъ Ольги Васильевны достаточно окрѣпѣлъ, и она начала быстро развиваться — много читала и писала.

Но самымъ любимымъ чтеніемъ было для нея, конечно, переписываніе писемъ брата; сначала эти письма были заполняемы просьбами о высылкѣ различныхъ матеріаловъ: описание свадьбы, сватанья и другихъ обычаевъ, сваванія различныхъ національных костюмовъ и кушаній и т. п.; затѣмъ онъ писалъ много совѣтовъ и распоряженій по сельскому хозяйству. Но мало-по-малу письма его начинали носить правоучительный характеръ, онъ писалъ о жизни, о ея назначеніи, размышлялъ о томъ, какъ вести эту жизнь, чтобы приблизиться къ Богу.

Николай Васильевичъ поселился тогда въ Римѣ и пріѣзжалъ въ Яновщину очень рѣдко, но зато письма его были очень пространны и поучительны.

Въ памяти Ольги Васильевны живо сохранилась поѣздка съ братомъ въ Москву за сестрами, которыя уже окончили институтъ; братъ въ это время былъ уже совсѣмъ не такимъ, какимъ она его помнила въ дѣтствѣ: онъ мало разговаривалъ и почти всю дорогу не выпускалъ изъ рукъ Евангелія, которое онъ всегда возилъ съ собою.

Привезя сестеръ въ деревню, Николай Васильевичъ снова уѣхалъ въ Римъ, и пріѣзды его въ Яновщину сдѣлались еще рѣже. Но и эти рѣдкія посѣщенія родныхъ причиняли любящей сестрѣ больше горя, чѣмъ радости.

Никто съ такимъ страхомъ и волненіемъ не слѣдилъ за тѣмъ, что происходило въ скорбной душѣ великаго писателя, какъ безпредѣльно любящая его глухая сестренка.

Исчезла та беззаботная веселость, какую онъ иногда обнаруживалъ въ обществѣ сосѣдей, заставляя всѣхъ смѣяться до слезъ; исчезли и та самоувѣренность и спокойствіе, съ какими онъ отправлялся послѣ чая заниматься въ свой кабинетъ.

«Часто — рассказывала Ольга Васильевна: — приходи звать его къ обѣду, я съ болью въ сердцѣ наблюдала его печальное, осунувшееся лицо; на конторкѣ вмѣсто ровно и четко исписанныхъ листовъ валялись листки бумаги, испещренные какими-то каракулями; когда ему не писалось, онъ обыкновенно паравалъ перомъ различныя фигуры, но чаще всего какія-то церкви и колокольни. Прежде, бывало, пріѣзжая въ деревню, братецъ непременно затѣвалъ что-нибудь новое въ хозяйствѣ, то приметя за посадку фруктовыхъ деревьевъ, то, напротивъ, вмѣсто фруктовыхъ начинаетъ садить дубъ, ясень, берестъ; часто онъ измѣнялъ расписание рабочаго времени для крѣпостныхъ, пробовать ихъ пищу, помогая имъ устроить свои хозяйства, давая имъ совѣты. А теперь все это отошло въ прошлое; братецъ все это забросилъ и, когда маменька жаловалась ему на бездоходность своего имѣнія, онъ только какъ-то болѣзненно морщился и переводилъ разговоръ на релігіозныя темы. Иногда, впрочемъ, когда ему удавалось хорошо поработать утромъ, онъ приходилъ къ обѣду веселый и довольный, послѣ обѣда онъ шутливо упранивалъ свою тетюшку Екатерину Ивановку пѣть подъ мой аккомпанементъ малорусскія пѣсни, причемъ и самъ подтягивалъ, притоптывалъ ногой и прищелкивалъ пальцами. Особенно любилъ онъ старую пѣсню: «Гопъ, мой гре-

чаники, гопъ, мой білі!». Въ эти моменты все въ нашемъ домѣ оживало; маменька улыбалась, въ дверяхъ появлялись смѣющиеся лица прислуги.. Но эта вспышка веселости быстро проходила, и снова братецъ, мрачный, подавленный, уходилъ въ свой кабинетъ.

«Въ эти послѣдніе годы своей жизни братецъ мечталъ о томъ, чтобы въ домѣ матери устроить нѣчто въ родѣ страннопримнаго дома. Онъ хотѣлъ, чтобы каждый страждущій душой или тѣломъ находилъ здѣсь пріютъ, утѣшеніе и исцѣленіе».

Конечно, эти мечты казались сестрамъ институткамъ чѣмъ-то совершенно неосуществимымъ; не могла понять и принять этого страннаго плана новой жизни и Марія Ивановна, и только одна Ольга Васильевна понимала идею, любящей и скорбящей души брата, только она глубоко сочувствовала этой идеѣ и усердно принялась, по мѣрѣ силъ, помогать осуществленію ея на дѣлѣ. Къ величайшей радости Николая Васильевича, она очень заинтересовалась медициной.

Жизнь Ольги Васильевны, такая печальная и одинокая, вдругъ сдѣлалась полной, интересной и сознательной. Раньше она не знала, куда дѣвать свое время, чѣмъ его убить, а теперь у нея не хватало дня для выполнения всего намѣченнаго. Жизнь начала ей улыбаться, и только одно тягостное, тоскливое чувство отравляло ея существованіе: братъ, безконечно, безпредѣльно любимый братъ все болѣлъ да болѣлъ; письма его дѣлались все мрачнѣе и мрачнѣе, онъ все чаще и чаще просилъ мать молиться о немъ, и, наконецъ, прислалъ извѣ-

щеніе о томъ, что рѣшилъ ѣхать въ Иерусалимъ, чтобы тамъ у гроба Господня помолиться о ниспосланіи ему силъ для окончанія того великаго сочиненія, которое онъ такъ давно задумалъ и никакъ не могъ закончить.

Ольга Васильевна ожидала, что это далекое путешествіе возвратитъ брату душевное спокойствіе и прежнюю веселость и работоспособность; но какъ только онъ пріѣхалъ въ Яновщину, тотчасъ послѣ пребыванія въ Иерусалимѣ, она съ перваго же взгляда на его осунувшееся, страдальческое лицо поняла, что эта поѣздка не только ничего не дала страдающему брату, а даже, напротивъ, еще болѣе подорвала его слабѣющія силы.

Николай Васильевичъ почти ни съ кѣмъ не разговаривалъ, и только рассказы Ольги Васильевны и ея аптека нѣсколько оживляли его; онъ очень внимательно спрашивалъ ее о мельчайшихъ подробностяхъ ея жизни, полной хлопотъ и заботъ о больныхъ и страдающихъ душою. Передъ отъѣздомъ въ Москву Николай Васильевичъ подарилъ Ольгѣ Васильевнѣ палочку, вывезенную имъ изъ Иерусалима; съ этой палочкой она не разставалась до самой своей смерти.

«Потомъ онъ пріѣзжалъ къ намъ еще одинъ разъ, — рассказывала Ольга Васильевна: — когда ѣхалъ изъ Одессы въ Москву — тогда онъ былъ уже совсѣмъ-совсѣмъ больнымъ, и когда мы усадили его въ дорожную коляску и проводили въ путь, то я почувствовала, что больше мы его не увидимъ».

«И, дѣйствительно, въ послѣднихъ числахъ февраля 1852 года мы получили извѣстіе о его смерти».

В. Головня.

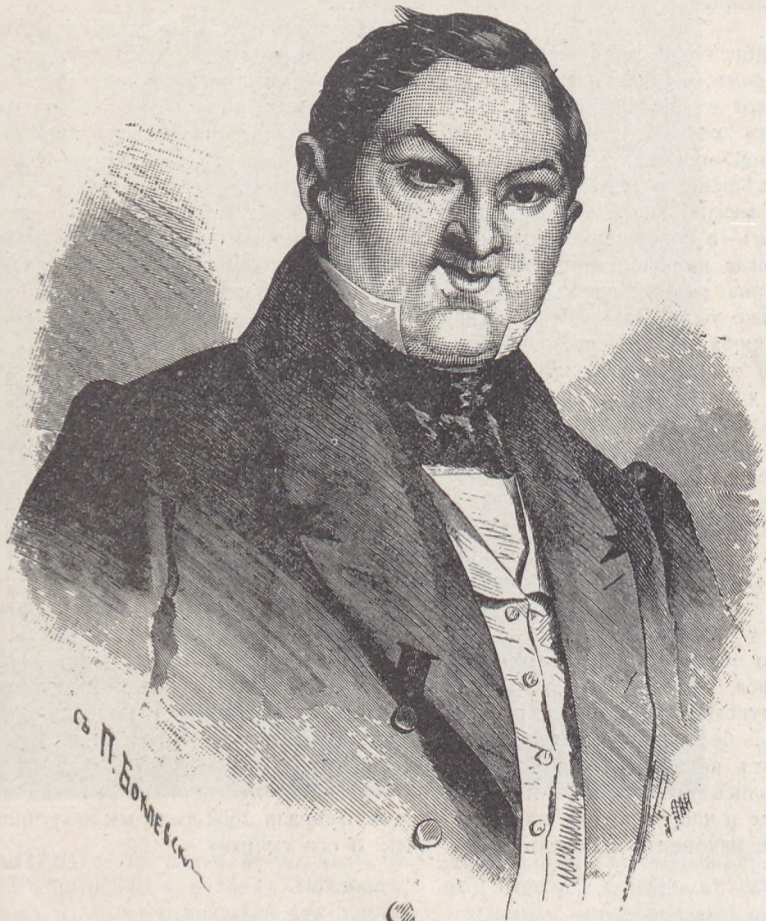
МОГИЛА

Н. В. ГОГОЛЯ

Могила Н. В. Гоголя находится въ Москвѣ, въ Даниловѣ монастырѣ, въ той части монастырскаго кладбища, которая видна прямо, какъ войти въ монастырскія ворота. Намогильный памятникъ состоитъ изъ двухъ частей или, вѣрнѣе, на могилѣ Гоголя стоятъ два памятника: одинъ — высокая массивная плита, темнаго мрамора, другой, поставленный въ изголовьи, — глыба, увѣнчанная бронзовымъ, позолоченнымъ, высокимъ крестомъ. Поверхъ плиты надпись: «Здѣсь погребено тѣло Николая Васильевича Гоголя. Родился 19 марта 1809 г. Скончался 21 февраля 1852 года».

ТИПЫ ИЗЪ „МЕРТВЫХЪ“

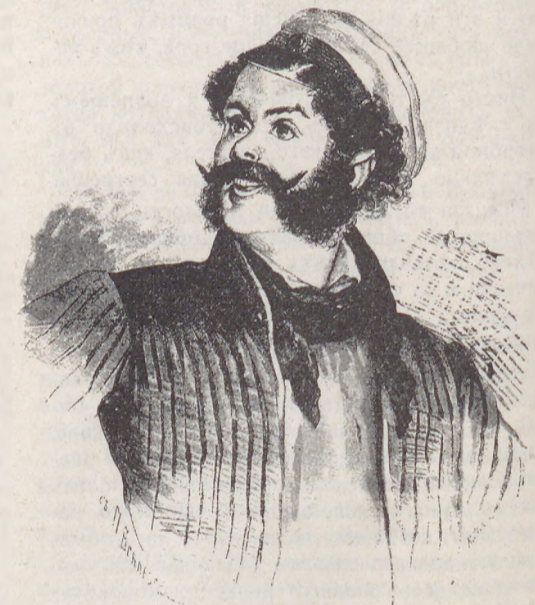

ЧИЧИКОВЪ

Онъ не былъ не красавецъ, но и не дурной паружности, не слишкомъ толстъ, не слишкомъ тонокъ; нельзя сказать, чтобы старъ, однакожь и не такъ, чтобы слишкомъ молодъ... Раскланивался онъ нѣсколько на-бокъ, но не безъ пріятности... Въ приемахъ своихъ имѣлъ что-то солидное и высмаркивался чрезвычайно громко, — причемъ носъ его звучалъ, какъ труба... Лицо свое онъ любилъ искренно, въ которомъ, какъ кажется, привлекательнѣе всего находилъ подбородокъ, ибо весьма часто хвалился имъ предъ кѣмъ-нибудь изъ пріятелей «Вотъ посмотри, — говорилъ онъ обыкновенно, — какой у меня подбородокъ; совсѣмъ круглый!» Говорилъ онъ ни громко, ни тихо, а совершенно такъ, какъ слѣдуетъ; если спорилъ, то какъ-то чрезвычайно искусно, — такъ, что всѣ видѣли, что онъ спорилъ, а между тѣмъ пріятно спорилъ. Никогда онъ не говорилъ: «вы пошли», но «вы изволили пойти», «я имѣлъ честь покрыть вашу двойку» и т. п.; умѣлъ все это облекать какою-то степенностью, былъ самый благопрістойный человекъ, какой существовалъ на свѣтѣ... Онъ не любилъ допускать съ собою фамильярнаго обращенія ни въ какомъ случаѣ, развѣ только особа была слишкомъ высокаго званія. Словомъ, куда ни повороти, былъ очень порядочный человекъ, умѣлъ хорошо держать себя.

ПЛЮШКИНЪ

НОЗДРЕВЪ

КОРОБОЧКА

СОБАКЕВИЧЪ

МАНИЛОВЪ

ДУШЪ“ Н. В. ГОГОЛЯ

Пульхерія Ивановна
ТОВСТОГУБИХА
(«Старосвѣтскіе помѣщики»).

Петръ Петровичъ
ПѢТУХЪ

Иванъ Никифоровичъ
ДОВГОЧУНЪ
(«Повѣсть о томъ, какъ поссорились Иванъ
Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ»).

«ГУБЕРНСКІЙ ОЛИМПЪ»

Верхній рядъ: Губернаторъ посрединѣ: «большой добрякъ и даже самъ вышивалъ по тюлю»; по правую руку — вице-губернаторъ «безъ особыхъ примѣтъ»; по лѣвую — прокуроръ «со своими черными бровями и подмигивавшимъ лѣвымъ глазомъ». **Средній рядъ:** посрединѣ: откупщикъ; справа — «въ очкахъ губернской архитекторъ»; предсѣдатель палаты (Иванъ Григорьевичъ), «весьма разсудительный человѣкъ»; слѣва — «предсѣдатель казенной палаты» и «начальникъ надъ казенными фабриками»; оба особенныхъ примѣтъ не имѣютъ, кромѣ выраженія собачьей жадности въ глазахъ. **Нижній рядъ:** полиціймейстеръ, въ мундирѣ того времени, «отецъ и благодѣтель всего города, навѣдывавшійся къ купцамъ въ лавки, какъ въ свою собственную кладовую»; справа отъ него почтмейстеръ, низенькій человѣкъ, но острякъ и философъ, читающій «Ключъ къ таинствамъ природы» Эскартсгаузена и «Юнговы нощи»; слѣва инспекторъ врачебной управы, «вѣроятно, изъ духовнаго званія».

Рисунки худ. П. Боклевскаго

Н. Негоревъ

Гоголь и театръ

Замѣтки театрала

I

Подобно всѣмъ великимъ, истинно драматическимъ писателямъ, Гоголь былъ, что называется, «насквозь» театраленъ. Великій драматургъ хранилъ въ себѣ «актерскую возможность». «Геній» театра виталъ надъ Гоголемъ еще по наслѣдству.

Въ письмахъ Гоголя мѣстами встрѣчаются опредѣленные указанія на вліяніе отца, къ которому писатель питалъ самыя глубокія и искреннія чувства. Въ домѣ состоятельнаго родственника Гоголя — Трощинскаго устраивались домашніе спектакли въ которыхъ, повидимому, принимали участіе отецъ и сынъ. Такъ въ письмѣ изъ Нѣжина, отъ 28 сентября 1824 г., мальчикъ пишетъ отцу: «Сдѣлайте милость, объявите мнѣ: поѣду-ли я домой на Рождество; по вашему общанію, прошу прислать мнѣ роль. Будьте увѣрены, что я хорошо сыграю». Очевидно, на этихъ спектакляхъ разыгрывали комедіи Гоголя-отца (иначе, для чего-бы онъ ихъ писалъ) и другія малороссійскія пьесы. Очевидно, также, что въ этихъ комедіяхъ должны были проявиться и эстетическія взгляды автора. Къ сожалѣнію, пьесы, кажется, не сохранились, но изъ отзывовъ о нихъ можно заключить, что въ нихъ было много неподдѣльнаго комизма и что — это самое главное — въ нихъ комизмъ носилъ тотъ же самый характеръ, какъ и въ произведеніяхъ Н. В. Гоголя.

Такимъ образомъ, страсть къ театру у Гоголя зародилась еще дома. Нѣжинскій институтъ съ своей стороны содѣйствовалъ развитію этой страсти, такъ какъ спектакли для учащихся здѣсь были въ большой модѣ. Для Гоголя театръ въ институтѣ являлся главнымъ интересомъ. «Я не знаю, —

пишетъ онъ къ матери 1 февраля 1827 года, — — когда лучше проводить время, какъ не теперь. Масленицу мы надѣемся провести наилучшимъ образомъ. Театръ нашъ готовъ совершенно, а съ нимъ вмѣстѣ — сколько удовольствій!» Спустя три недѣли онъ пишетъ матери: «Масленицу веселились безъ усталости. Четыре дня сряду былъ у нихъ театръ, и къ чести нашей, признали единогласно, что изъ провинціальныхъ театровъ ни одинъ не годится противъ нашего. Посѣтителей было много, и всѣ пріѣзжіе, и всѣ съ отличнымъ вкусомъ». Наконецъ, 17 апрѣля онъ сообщаетъ: «Театръ нашъ покуда остановленъ, и я принужденъ былъ сидѣть недвижно на одномъ мѣстѣ». Въ то же время онъ упрекаетъ своего друга, уѣхавшаго въ Петербургъ, за то, что тотъ мало сказалъ про «петербургскій театръ, какъ онъ устроенъ, какъ отдѣланъ» и т. д. Все складывалось такъ, чтобы разжечь въ юношѣ страсть къ театру. Привыкнувъ къ театральнымъ «лаврамъ» дома, будучи еще мальчикомъ, онъ попадаетъ въ Нѣжинъ, гдѣ цѣнители «съ отличнымъ вкусомъ» кружатъ голову впечатлительному юношѣ, товарищи также воскуриваютъ оміамъ, гдѣ даже самъ профессорскій персоналъ распадается на провинниковъ и защитниковъ театра и ведетъ ожесточенную борьбу, въ которой сильное участіе принимаютъ и учащіеся.

Какъ игралъ Гоголь?.. Подробныхъ свѣдѣній на этотъ счетъ нѣтъ, но все же кое-какія указанія сохранились. Одинъ изъ ближайшихъ друзей Гоголя А. С. Данилевскій въ своихъ воспоминаніяхъ рассказываетъ, между прочимъ, что «Гоголь и Кукольникъ (Несторъ) въ «Недорослѣ» приводили въ восторгъ публику, дѣйствительно, блестящимъ исполненіемъ: первый отличался въ

роли Простаковой, тогда какъ послѣдній превосходно игралъ Митрофана». Въ другомъ мѣстѣ воспоминаній Данилевскій про Гоголя говоритъ: «Онъ былъ превосходный актеръ. Если-бы онъ поступилъ на сцену, онъ былъ-бы Щепкинымъ».

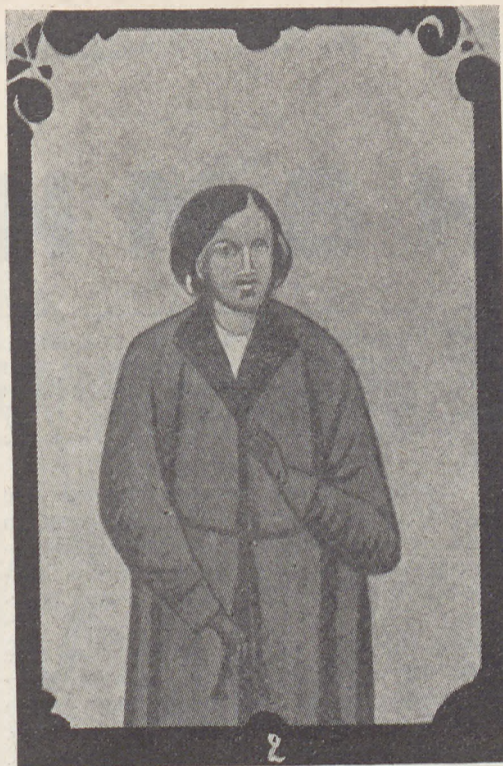
О неудачныхъ попыткахъ Гоголя поступить на сцену, имѣется нѣсколько разсказовъ, встрѣченныхъ недоувѣрчиво. Однако, можно безошибочно утверждать, что у Гоголя по окончаніи курса явилось сильное желаніе поступить на сцену. А. С. Смирнова въ своихъ воспоминаніяхъ косвенно намекаетъ на эту попытку. «Гоголь, пишетъ она, разсказывалъ намъ (съ Пушкинымъ), что хотѣлъ было сдѣлаться трагическимъ актеромъ; мысль эта показалась намъ смѣшной: хохолъ въ туникѣ и римскомъ шлемѣ, декламирующій Озерова, — какое зрѣлище!»

О дебютѣ Гоголя Н. Мундтъ разсказываетъ довольно подробно. Директоръ Императорскихъ театровъ князь Сергій Сергѣевичъ Гагаринъ поручилъ «проэкзаменовать» его инспектору русской труппы Александру Ивановичу Храповицкому. Храповицкій почиталъ себя за великаго знатока театра и былъ убѣжденъ, что для истиннаго трагика необходимы: протяжное чтеніе стиховъ, декламация, дикція завыванія и неизбѣжныя всхлипыванія, что по тогдашнему называлось драматической икотой. Гоголю дали прочесть два отрывка изъ пьесы Хвостова. Онъ читалъ все время запинаясь, а главное — просто, безъ всякой напыщенной декламации. Это не понравилось Храповицкому. Также слабо прошло и чтеніе отрывка изъ комедіи «Школа стариковъ». «Экзаментъ» Гоголя такимъ образомъ оказался неудачнымъ и Храповицкій не призналъ въ немъ «рѣшительно никакихъ способностей для те-

атра. Однако, П. А. Каратыгинъ, присутствовавший на чтеніи, отзывался о чтеніи Гоголя почти одобрительно. Этому можно повѣрить, ибо вообще-то Гоголь читалъ мастерски, о чемъ единогласно свидѣлствуютъ его друзья и знакомые. Та же Смирнова, напр., пишетъ: «Гоголь читаетъ очень хорошо, онъ оживаетъ, становится не такимъ холоднымъ, смѣется про себя, когда смѣшно; при чтеніи и акцентъ его пропадаетъ». Еще болѣе восторженный отзывъ о чтеніи Гоголя даетъ въ своихъ воспоминаніяхъ С. Т. Аксаковъ въ «Исторіи моего знакомства съ Гоголемъ». Гоголь читалъ въ домѣ у Погодина «Женитьбу», тогда называвшуюся «Женихи». По словамъ Аксакова, онъ «до того мастерски читалъ или, лучше сказать, игралъ свою пьесу, что многіе, понимающіе это дѣло люди, до сихъ поръ говорятъ, что на сценѣ, несмотря на хорошую игру актеровъ, особенно господина Садовскаго въ роли Подколесина, эта комедія не такъ полна, цѣльна и далеко не такъ смѣшна, какъ въ чтеніи самого автора. Я совершенно раздѣляю это мнѣніе, потому что впоследствии хорошо узналъ неподражаемое искусство Гоголя въ чтеніи всего комическаго». Умѣнье рассказывать у Гоголя также было поразительное, копировалъ и передразнивалъ своихъ знакомыхъ онъ прямо мастерски.

II.

Когда просматриваешь сочиненія, письма и записки Гоголя, то удивляешься гармоніи и единству, которыя преобладаютъ во взглядахъ Гоголя на искусство, вообще, и на театръ въ частности. Это тѣмъ болѣе замѣчательно, что въ общественныхъ вопросахъ Гоголь былъ совсѣмъ иной, и мы знаемъ, къ чему онъ пришелъ въ своей «Переліскѣ». Его взгляды на искусство ясны, просты, и быть можетъ, даже односторонне просты, хотя это понятіе и не вяжется съ именемъ Гоголя, который написалъ страстную статью, направленную какъ разъ противъ «односторонняго взгляда на театръ». Къ театру Гоголь относилъ только то, что способно изо-

Н. В. Гоголь въ изображеніи старообрядцевъ.
(Изъ музея А. А. Бахрушина).

бразить людей такимъ образомъ, «чтобы каждый изъ насъ почувствовалъ, что это живые люди, созданные и взятые изъ того же тѣла, какъ и мы» (см. письмо къ В. А. Жуковскому). Эту, если можно такъ выразиться, крайнюю реалистическую схему искусства Гоголь кладетъ въ основаніе всѣхъ своихъ сужденій объ искусствѣ, полагая въ то же время, что искусство должно «примирять съ жизнью».

Материаломъ для искусства могутъ служить только «живые люди, созданные и взятые изъ того же тѣла, какъ и мы».

Гоголь отрицаетъ почти все, что не изображаетъ «живыхъ людей». Балетъ онъ считаетъ «карикатурой» на театръ, оперу терпитъ только, какъ забаву. «Все это, пишетъ онъ въ статьѣ «О театрѣ», наводненіе пустыхъ и легкихъ пьесъ, начиная съ водевилей и недодуманныхъ драмъ до блестящихъ балетовъ и даже оперъ становится обществомъ легкимъ и вѣтреннымъ». Это писано въ 1845 году. Но почти десятью годами раньше, въ 1836 г., Гоголь въ «Петербургскихъ запискахъ» высказываетъ почти то же, только нѣсколько сдержаннѣе. «Я не люблю говорить ни о музыкѣ, ни о пѣніи. Мнѣ кажется, что всѣ музыкальные трактаты и рецензіи должны быть скучны для самихъ музыкантовъ: въ музыкѣ огромнѣйшая часть ея невыразима и безотчетна. Музыкальные страсти — не житейскія страсти; музыка иногда только выражаетъ, или, лучше сказать, поддѣлывается подъ голосъ нашихъ страстей, для того, чтобы опершись на нихъ, устремиться брызжущимъ и поющимъ фонтаномъ другихъ страстей».

Вотъ еще одна цитата, очень своевременная теперь, когда тема о «безытности» въ театрѣ попрежнему является актуальной: «Положеніе русскихъ актеровъ жалко, — пишетъ Гоголь по поводу преобладанія въ репертуарѣ внѣ-временныхъ и внѣ-пространственныхъ, такъ сказать, мелодрамъ и водевилей. — Передъ нами трепещетъ и кипитъ свѣжее народонаселеніе, а имъ даютъ леща, которыхъ они въ глаза не видали. Что имъ дѣлать съ этими странными героями, которые ни французы, ни нѣмцы, но какіе-то взбалмошные люди, не имѣющіе рѣшительно-никакой опредѣленной страсти и рѣзкой фizioноміи? Гдѣ высказаться? На чемъ развиться таланту?»

Такъ послѣдователенъ былъ въ своихъ сужденіяхъ о сценическомъ реализмѣ Гоголь. Позднѣе, вмѣстѣ съ внутренней его трагедіей, онъ по поводу «Ревизора» высказалъ много мистическихъ и символическихъ разсужденій, но Шепкинъ былъ правъ, когда писалъ ему: «не отдали вамъ никого, даже Держиморду». И Гоголю можно было сказать: «что дѣлать съ странными людьми, которые ни русскіе, ни иные, а символы незримыхъ внѣчувственныхъ впечатлѣній?»

Н. Негоревъ.

РАЗГОВОРЪ ЧИЧИКОВА СЪ ПОЛОВЫМЪ

«Покамѣсть Чичикову подавали разныя, обыкновенныя въ трактирахъ блюда... онъ заставилъ слугу, или полового, разсказывать всякій вздоръ о томъ, кто содержалъ прежде трактиръ и кто теперь, и много ли даетъ дохода, и большой ли подлецъ ихъ хвзяинъ, на что половой, по обыкновенію, отвѣчалъ: «О, большой, сударь, мошенникъ!»

(«Мертвыя Души»).

«Мертвыя Души»
Разговоръ двухъ дамъ.

Динамитъ

Трагедія экипажа «Челюскина», затертаго льдами Ледовитаго океана съ 104 чел. экипажа на борту, заставляетъ возобновить въ памяти аналогичный случай съ другимъ русскимъ ледоколомъ, отправившимся до войны въ полярную экспедицію и едва не раздавленнымъ полярными льдами. Печатаемый ниже рассказъ А. Гефтера, рисуетъ захватывающую картину борьбы современнаго корабля съ ледяной стихіей.

— Хосподи, до чего жемтъ!

— А ты что думалъ, козья голова, это тебѣ не твоя Пльшанка рѣка! Ходи, ходи съ короля, чего прячешь!

Кочегаръ Димитренко, рѣзавшійся въ кубрикѣ въ «свои козыри» съ сигнальщикомъ Федотовымъ, былъ блѣденъ и вздрагивалъ при каждомъ ударѣ льдовъ о бортъ «Дежнева».

— Да и чего бояться-то, — не видишь, что насъ сверху преть? — Прямо твои сани... Ходи, ходи!

— Нѣтъ у меня короля. А что, далеко до нее, земли?

— Отсель не видать. А для ча она тебѣ? Тебѣ чѣмъ плохо на «Дежневѣ»? И тепло, и сытъ, и банька. Ой, прячешь короля, сука! И Федотовъ съ трескомъ хлестнулъ валетомъ.

...Раздался ударъ въ правый бортъ, силы еще небывалой, за нимъ сейчасъ-же другой — въ лѣвый.

Тусклая масляная лампа мигнула и погасла. Въ кубрикѣ сдѣлалось совершенно темно, хотя до этого слабый свѣтъ полярнаго осенняго дня проходилъ черезъ иллюминаторы, которые теперь закрыли поднявшіеся льды.

...На океанѣ оставалась только одна полоса, свободная отъ льда, неширокая, не шире средней рѣки, почти черная, по контрасту съ окружающими ее блѣдно-голубыми ледяными полями.

Порой, напоръ льдовъ приостанавливался. Гдѣ-то, очень далеко, въ устьѣ Енисея, образовывался заторъ. Желтая вода хлестала по верхъ ледяныхъ горъ, выплескивая на покрытые снѣгомъ и голымъ кустарникомъ берега, злая на преграждавшія ей путь льдины. Прибывали новыя, разбивались о заторъ съ такой силой, что отъ измельченныхъ въ снѣгъ обломковъ летѣли тучи пыли, и тяжкій залпъ слышался за много верстъ кругомъ.

Енисей все не хотѣлъ стать. Огромная, полноводная рѣка все несла и несла новыя тысячи пудовъ льда, напоръ все возрасталъ, все выше нагромоздились другъ на друга избитыя, тяжкія глыбы, и цѣлыя горы выросли въ хаотическомъ беспорядкѣ.

Рѣка хотѣла пробиться въ океанъ во что бы то ни стало. Новыя льдины налетали съ размаху на заторъ, перескакивали черезъ него, топили, разбивали, и рѣка шла снова.

Отъ затора къ затору, въ нещадномъ бою шли льды впередъ на десятки миль въ океанъ, гдѣ маленькимъ гемнымъ пятномъ маячилъ ледоколъ полярной экспедиціи, «Дежневъ».

Уже двое сутокъ выносилъ онъ непрекращающійся натискъ замерзавшаго понемно-

гу океана. Вначалѣ все шло хорошо. Его круглые, какъ у бочки, бока скользили по льду, отъ натиска котораго онъ только подымался кверху, какъ выскальзываетъ мокрая вишневая косточка, сжатая между пальцевъ.

Онъ поднялся надъ уровнемъ льда уже выше ватерлиніи, оставивъ на льдахъ красную краску своей подводной части, будто кровь изъ ранъ, нанесенныхъ ему въ бою. Но сегодня, послѣ полудня случилось «это». — Льды поднялись выше, а «Дежневъ» пересталъ отъ нихъ уходить. И вотъ, онъ получилъ первый ударъ, первое предупрежденіе, что можетъ быть гибель.

Въ это время на верхней палубѣ на ютѣ стояли командиръ «Дежнева», Эммэ, съ длиннымъ биноклемъ, направленнымъ въ сторону и старшій офицеръ, Волковъ.

Эммэ, средняго роста, худощавый и жилистый, съ гладко выбритымъ длиннымъ лицомъ, съ выпиравшимъ подбородкомъ и нестерпимо блестящими свѣтло-голубыми глазами, несмотря на свою холодную остзейскую виѣшность, былъ темперамента буйнаго, заслужившаго ему во флотѣ кличку «динамитъ».

Его особенностью было то, что онъ никакъ не могъ оставаться бездѣятельнымъ, когда другіе работали. Если свѣжжали только что убитаго бѣлаго медвѣдя, онъ, вытерпѣвъ нѣсколько времени, отнималъ ножъ у свѣжежавшаго и самъ продолжалъ работу, говоря, что тотъ долго тянетъ. И обыкновенно дѣлалъ хорошо. Если «брали высоту», онъ, придравшись къ чему-либо, отбиралъ секстанъ и производилъ наблюдена самъ. Штурману рѣдко удавалось заканчивать прокладку курса самостоятельно, если Эммэ вертѣлся поблизости.

Несмотря на все это, его любили всѣ и выслушивали его замѣчанія и придирки съ доброй улыбкой. — Онъ зналъ то, о чемъ говорилъ.

Теперь Эммэ, оставивъ висѣть на шеѣ мѣховыя рукавицы, въ одиѣхъ варежкахъ, не боясь отморозить пальцы, держалъ бинокль и смотрѣлъ вдаль, по своей манерѣ, отрывистымъ тономъ бросая Волкову, плотному человѣку въ малицѣ, пимахъ и малахахъ, сплошъ, до самыхъ глазъ заросшему черной бородой:

— Пошло!.. Стало!.. Тэкъ, тэкъ... Замѣтъ, что сегодня конецъ, сегодня онъ станеть, до самаго юня станеть!.. Опять пошло!.. Помяни мое слово, дорогой, сегодня послѣдній приступъ! Никогда Енисей не становился позже сегодняшняго числа! Тэкъ-тэкъ-тэкъ... Ухъ, какъ пошло, черезъ минутъ пятнадцать добѣжить до насъ! Держись «Дежневъ»!.. Чертовъ, Моисей Прокофьевъ! — закричалъ онъ вдругъ изо всей мочи.

Откуда-то, изъ-за его спины, безшумно

ступая обутыми въ валенки ногами, показавшись высокой фигурой въ тюленьей курткѣ и оленьей шапкѣ.

Какъ и Волковъ, онъ тоже заросъ до самыхъ глазъ бородой, но черты его лица были мужественнѣе и красивѣе, чѣмъ у того. Теперь брови его были сдвинуты, и если не тревога, то безокойство чувствовалось въ этомъ человѣкѣ.

— Что — что? — Сталь стрѣлять словами Эммэ, рѣзко отчеканивая каждую букву. — И вы въ паникѣ, Моисей Прокофьевичъ? Стыдно, боцманъ!

— Да я смотрю, господинъ командиръ, неудобно. Не идетъ болѣ нашъ «Дежневъ» въ высь. Не подымается... Какъ-бы давить не зачало! — Взорвануть бы шашки у носа, подъ самыми скулами, потому ледъ сверху давить начнетъ, и не уйти. Тамъ одна такая ехидная льдина застрявшая, сама не идетъ, и другихъ не пускаетъ. Вотъ я и говорю... Большая глыбища.

Эммэ быстрыми шагами пошелъ на бакъ. — Публика ничего? — Бросилъ онъ на ходу.

— Публика ничего. Димитренко ослабѣлъ, — койки, говоритъ выносить бы на всякій случай. Я его успокоилъ, теперь въ карты играетъ. — Вотъ она самая, — и онъ указалъ пальцемъ на большую, просвѣчивающую зеленымъ льдину, страшно поднявшуюся надъ другими и упершуюся однимъ краемъ въ бортъ ледокола. — Боюсь, не успѣть ее подорвать. Полянѣя, глядите, уже заполнилась!

Дѣйствительно, темной полосы воды, свободной ото льда, уже больше не было видно. Сдвигъ пошелъ теперь не по прямой, а по причудливой извилистой линіи, перебрасываясь скачками, подобно тому, какъ биллиардный шаръ передаетъ ударъ другому шару, самъ оставаясь на мѣстѣ.

То въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ ровнаго, сравнительно, ледяного поля внезапно появлялись острые гребни ломавшихъ другъ друга съ напряженнымъ звукомъ пушечнаго выстрѣла льдинъ.

И вдругъ, неожиданно близко, всего въ двадцати саженьяхъ отъ ледокола, упорно и безостановочно стали громоздиться льдины. Отъ ихъ давленія на поверхности поля выступила вода, зарывшаяся отъ вѣтра.

— Правда не успѣтъ, — сказала «динамитъ». — Ничего, съ одного разу ничего не будетъ. Держись! — Заоралъ онъ весело. — Бей, не жалѣй!

...«Дежневъ» томительно долго скрипѣлъ и трещалъ. Онъ какъ будто пытался высвободиться отъ сжимавшаго его льда, хотѣлъ подняться, и приподнялся, дѣйствительно, на моментъ, но затѣмъ тяжело сѣлъ. Большая глыба, на которую минуту до этого указывалъ боцманъ, лежала на его бакѣ, рас-

Посвящается Лигѣ Націй

Рис. Мад'а.

«La paix!» сказалъ одинъ. «Frieden!» сказалъ другой. «Peace!» сказалъ третій «Миръ» сказалъ четвертый. «Pace!»
сказалъ пятый...
Они говорили на разныхъ языкахъ и не понимали другъ друга.

«Ура!» «Ура!» «Ура!» кричали и одни, и другіе, и третьи, и остальные.
Они нашли общій языкъ и понимали другъ друга.

ПЕРЕЪЗДЪ ИЗЪ БАИОНЫ ВЪ ПАРИЖЪ

Семеро обвиняемыхъ по дѣлу Стависскаго Тиссье, Коэнъ, журналистъ Дариусъ (безъ шляпы), Айоттъ, Дюбарри, Гэбэнъ и Дебрроссъ, по прибытіи въ Парижъ, переводятся подъ усиленнымъ конвоемъ въ тюрьму Сантъ.

коловшись на рядъ огромныхъ кусковъ. И тотчасъ, съ напряженнымъ звономъ ломаемаго желѣза стали лопаться огромные массивные шпангоуты*) ледокола. Изъ люковъ, ведущихъ въ командныя помѣщенія, показались люди... Ледъ, безостановочно шель на приступъ, окружая корабль высокой зубчатой стѣной.

Теперь «Дежневъ» оказался въ самомъ центрѣ сраженія. Грохотъ сталкивавшихся льдинъ глушилъ, и отъ него дрожало въ груди, какъ во время орудейной пальбы.

Порой приостанавливалось на нѣсколько минутъ, и тогда «динамитъ» мчался бурей внизъ по трапу, не обращая вниманія на ступеньки, считать сломанные шпангоуты, тономъ арбитра, отмѣчающаго полученные бойцомъ удары.

— Семнадцать, — сказалъ онъ весело Волкову, послѣ одной такой провѣрки. — Вотъ силище, братъ!

Люди бродили, какъ тѣни, не находя себѣ примѣненія. Нѣкоторые молились, беззвучно шевеля губами. Среди общей подавленности, въ перерывахъ между двумя сдвигами, слышался только веселый, звонкій голось «динамита», подбадривающаго людей.

— Держись, пошла! Не робѣй, у «Дежнева» много этого добра, шпангоутовъ, хватить!

Только одно приводило его въ ярость: когда люди выносили на палубу койки и провиантъ или, обезумѣвъ, собирались прыгать за бортъ на напиравшій, ломающійся, какъ подъ мельничными жерновами ледъ. Тогда онъ грубо ругался и угрожалъ «разбить морды»...

*) Ребра корабля, къ которымъ пришиваются листы обшивки.

...Было два часа пополудни... Положеніе безнадежно. Еще нѣсколько сжатій, и «Дежневъ» раздавленъ. И вотъ тогда «динамитъ», не позволяя никому другому рисковать жизнью, повиснувъ на «концѣ» между готовыхъ каждый моментъ двинуться льдовъ, заложилъ собственноручно подрывной патронъ. Онъ успѣлъ подняться на палубу за нѣсколько секундъ до того, какъ льды двинулись на приступъ.

Раздался взрывъ. Цѣлая гора отвалилась отъ борта, какъ игрушечная, и измятый, съ ободранной краской, съ кое-гдѣ пробитой обшивкой корабль рванулъ, заскрипѣлъ и поднялся надо льдомъ, при напряженныхъ крикахъ «ура».

Этотъ напоръ былъ послѣднимъ. Океанъ сталъ до лѣта.

Люди, вернушіеся въ этотъ день съ охоты на медвѣдя, и обыкновенно въ такихъ случаяхъ оживленные и разговорчивые, спустившись въ носовое помѣщеніе, на этотъ разъ стали раздѣваться молча.

Кубрикъ носилъ необычный видъ разрушенія. — Погнутые и разорванные шпангоуты, продавленная обшивка, опрокинутые столы и сдвинутыя нары.

— Молебень-бы, Моисей Прокофичъ, слѣдовало, за спасеніе корабля и за здравіе командира, — раздался чей-то голось.

— Да ужъ, — медленно отвѣтилъ боцманъ, — если бы не онъ... Драгоценная душа!

— И какъ это онъ быстро бросился, — продолжалъ прежній голось, — прямо обезьяна, не успѣли удержать! Разъ-разъ, и уже виситъ на концѣ! Пока онъ патронъ закладалъ, душа измучилась на него глядѣть. Такъ близко уже ледъ начиналъ напирать! И опять-же, пока по шнурѣ огонь шель...

— Животъ за други своя приготовился положить, — опять сказалъ боцманъ.

«Динамитъ» ежедневно писалъ письма своей женѣ, но такъ какъ пересылать ихъ не представлялось возможнымъ, то онъ попросту оставался на «Дежневѣ». Когда супруги встрѣтятся (приблизительно черезъ 1 1/2-2 года), «динамитъ» передастъ ихъ женѣ всѣ сразу, такъ что ей будетъ ясна вся его жизнь за время экспедиціи.

Въ вечеръ этого дня, вернувшись съ охоты на медвѣдя, которую онъ счелъ необходимой, и для команды, и для себя, для того, чтобы «привести духъ въ порядокъ», онъ началъ письмо:

«78° 15' 30" N, 91° 20' E. Милая Нелли, мой кристалль! Сегодня послѣдній день ледохода. Думалъ, что не увижу тебя больше никогда. Насъ сильно смяло. У «Дежнева» сломано тридцать два шпангоута и смяты винты. Но онъ показалъ себя молодцомъ. Въ послѣдній моментъ, весь истерзанный, онъ поднялся надо льдами и освободился.

Когда все кончилось, я спустился въ свою каюту, и представъ себѣ, заплакалъ, смотря на твой портретъ. Второй разъ въ жизни. Первый разъ, — когда рождалась Тася. Хорошо, что никто не видѣлъ. Хорошъ командиръ. Потомъ убили медвѣдя, — для нашей спальни, положить передъ каминомъ. Очень усталъ, хочется спать. Спокойной ночи, дорогая!»

Александръ Гефтеръ.

Списокъ номеровъ и серій билетовъ Французской Національной Логереи, выигрыши съ которой будутъ распределены между абонентами на 1934 г., а также розничными покупателями «Иллюстрированной Россіи».

(См. объявленіе въ концѣ номера)

X-ый ВЫПУСКЪ

Серія А № 44050	Серія В № 39461
» А » 44051	» В » 39463
» А » 44054	» В » 39464
« А » 44055	» В » 39465
» А » 44061	» Е » 42851
» А » 44062	» Е » 42852
» А » 44063	» Е » 42854
» А » 44064	» Е » 42855
» В » 39444	» D » 32371
» В » 39445	» D » 32372
» В » 39446	» D » 32374
» В » 39447	» D » 32375
» В » 39448	

ЗУБОВРАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ
С. СИКОРАВЪ
10, rue Fontaine, M-ro Pigalle, Blanche.
St-Georges. Tél.: Pig. 62-83.
ежедневно 10-8 ч.

Конная гвардія короля англійскаго

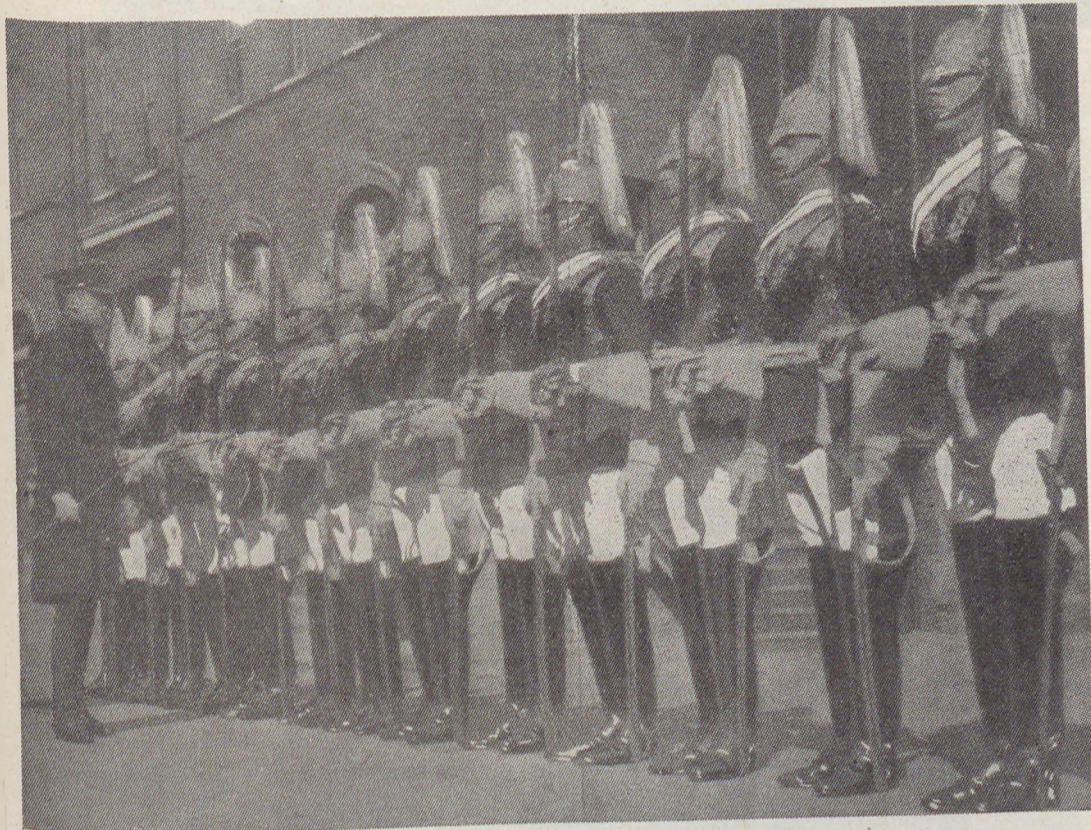
“Щеголи Его Величества”

Послѣдній ударъ щеткой предъ
выступленіемъ въ караулъ.

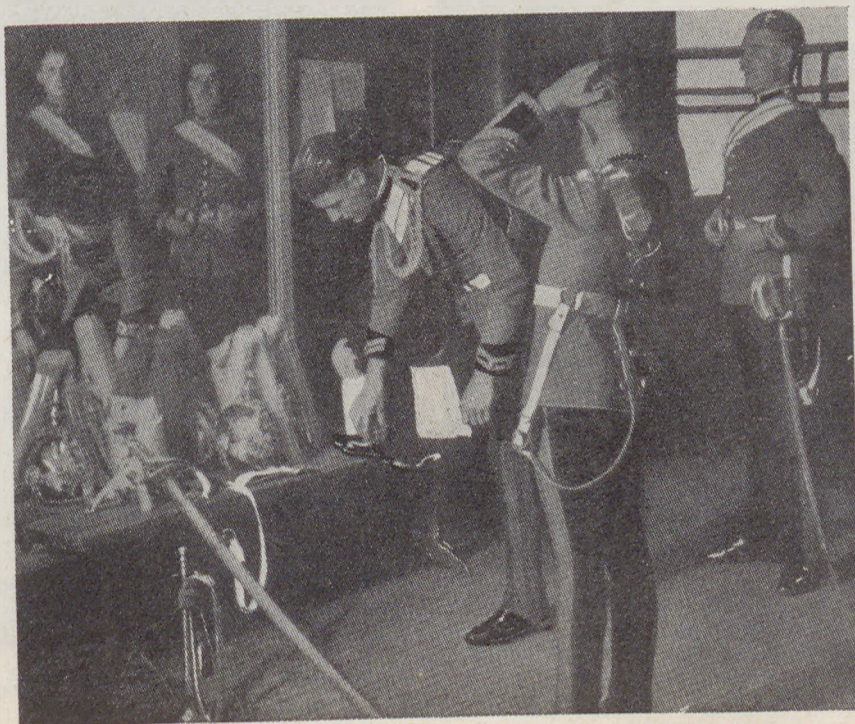
С л ѣ в а :

Командиръ эскадрона осматри-
ваетъ караульный взводъ.

Иногда на стѣнахъ Лондона появляются афиши, на которыхъ большими буквами напечатано «Smart men wanted» — «Требуются элегантные молодые люди... для поступленія въ королевскую гвардію. Но самой большей честью для новобранца является быть принятымъ въ «Life Guards» — Конную гвардію короля — полкъ, равный по своему значенію прежнимъ нашимъ Кавалергардскому и Конному полкамъ.

Англійскіе конногвардейцы — всѣ молодецъ къ молодцу, одѣтые въ очень декоративную форму. Назначеніе этого блестящаго полка — составлять личную охрану короля, нести караульную службу во дворцѣ и участвовать въ придворныхъ церемоніяхъ. Ихъ великолѣпные воронье копи выдрессированы особеннымъ образомъ, чтобы умѣть стоять неподвижно въ караулѣ у входа въ Бэкингемскій дворецъ.

Большое зеркало — необходимая принадлежность казармы.

“ФОРТИВЫ”

Парижскія трущобы

Очеркъ Евгенія Тарусскаго

Въ грязи немощной, узкой улочки, на трехъ «спеціальныхъ» посудинахъ сидятъ трое полуголыхъ и совершенно черныхъ отъ грязи ребятокъ. Двое сосредоточенно и съ увлеченіемъ разрисовываютъ другъ другу грязью и безъ того уже грязныя мордочки.

Сценка эта происходитъ у самыхъ «воротъ Парижа». Десять минутъ ѣзды въ метро отдѣляютъ этихъ маленькихъ грязнуль, живущихъ въ домишкахъ, гдѣ нѣтъ ни воды, ни канализации, отъ самыхъ богатыхъ домовъ, дворцовъ и зданій блестящей столицы...

Еще не такъ давно, всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ, вокругъ всего Парижа тянулись остатки бывшихъ мощныхъ городскихъ укрѣплений: стѣны, въ которыхъ были пробиты «ворота» для выѣзда изъ столицы, и глубокихъ рововъ, на днѣ которыхъ пригородная бѣдность разводила свои нехитрые огороды.

Тутъ же, у рововъ, начинались удивительныя поселенія парижскихъ «мизераблей». Домики, построенные изъ разнаго строительнаго хлама, фуры на колесахъ и отслужившіе свой срокъ автомобили, годные только на сломъ. Цѣлыми гнѣздами, словно поганые, уродливые грибы, обрастали они ворота блестящей столицы міра.

Но конецъ парижскихъ укрѣплений, помнящихъ еще войска союзниковъ, русскихъ казаковъ въ 1815 году и нѣмцевъ въ 1870 году, настала въ тридцатыхъ годахъ двадцатаго вѣка. Разрѣшая квартирный кризисъ Парижа, парижскій муниципалитетъ срылъ до основанія толстыя каменные стѣны, засыпалъ рвы, и на выровненныхъ площадкахъ выстроилъ сотни громадныхъ, дешевыхъ городскихъ домовъ.

Старыя парижскія фортификаціи, богатая своей исторіей и преданіями, казались уже смѣшными и жалкими передъ лицомъ будущихъ воздушныхъ и газовыхъ войнъ и новыхъ дальнбойныхъ «бертъ».

Казалось, что съ новыми многоэтажными городскими домами исчезнутъ и уйдутъ въ область преданія и своеобразные по своей уродливости, антисанитаріи и грязи, знаменитыя поселенія парижскихъ «мизераблей».

Но этого не случилось.

Они только уступили стихійному напору все развивающейся столицы и философски отступили на нѣсколько сотенъ метровъ на востокъ, сѣверъ, югъ и западъ.

И попрежнему поражаютъ взглядъ автомобилистовъ, впервые въѣзжающихъ въ

столицу міра, эти «фортивы», эти поселенія людей, не нищихъ, не прокаженныхъ, не отверженныхъ, но упорно отвергающихъ для себя возможность жить въ гигиеническихъ и мало-мальски культурныхъ условіяхъ.

Если у васъ есть совободное время, если вамъ не чуждо любопытство, особенно сильно развитое у журналистовъ, и влекущее ихъ въ самые мрачные, страшные и загадочные уголки человѣческой жизни, побродите по этимъ причудливо-страннымъ городкамъ, во много разъ оставляющимъ за собою по внѣшнему виду грязи, убожества и некультурности самые бѣдные уголки европейскихъ гетто, «черты осѣдлости» прежняго русскаго Польска и Царства Польскаго.

Идите не боясь, не ожидая встрѣтить тамъ прославленныхъ парижскихъ апашей, скрывающихся преступниковъ и убійцъ, не опасаясь получить ударъ ножа въ спину и быть ограбленнымъ до нитки.

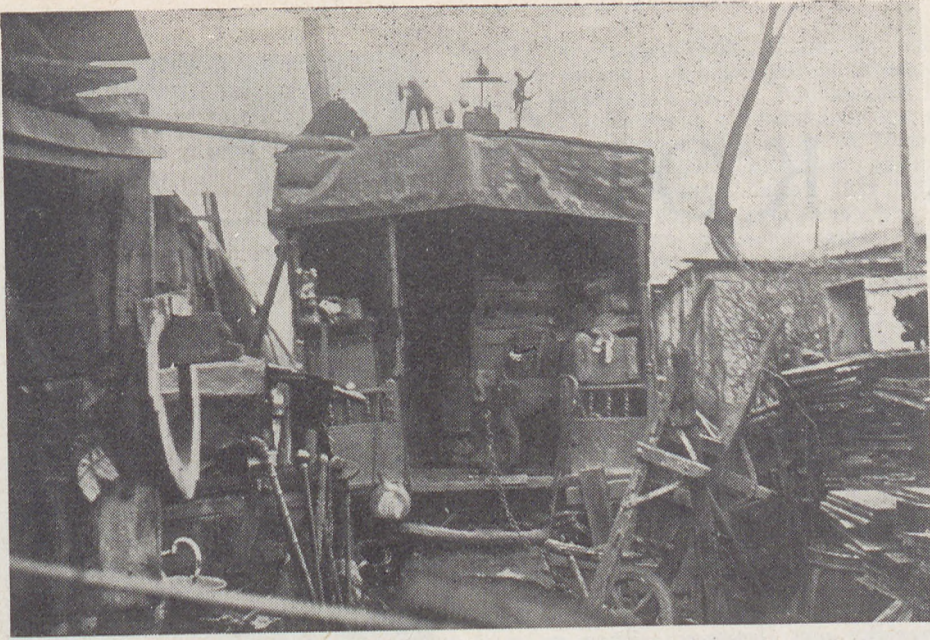
«Фортивы» не являются убѣжищемъ для

столичной преступной нашин. Они на виду у полиціи, они, наоборотъ, слишкомъ, откровенно являютъ прохожему все свое неприглядное убожество, полиція не дѣлаетъ тамъ облавъ, и для бандитовъ, апашей и преступниковъ въ Парижѣ имѣются болѣе укромныя и скрытыя отъ нескромныхъ взоровъ берлоги.

Бродя по узкимъ, немощнымъ переулочкамъ, которые въ дождливое время превращаются въ сплошное мѣсиво черной и липкой грязи, въ лѣтніе жаркіе дни высыхающей въ страшную всюду проникающую пыль, вы можете даже и въ этомъ ужасномъ человѣческомъ поселеніи наблюдать имущественное неравенство ихъ обитателей. Самые бѣднѣйшіе изъ нихъ живутъ «на колесахъ». Ихъ норы устроены въ самодѣльно сколоченныхъ фурахъ, колеса которыхъ наполовину тонутъ въ грязи. Болѣе современные «мизерабли» устраиваютъ свои жилища въ старыхъ, проржавленныхъ каміонахъ, давно уже утратившихъ способность къ передвиженію, но могущихъ еще служить не-

Будущій «камло» занятъ починкой плетенаго сидѣнія для стула.

И здѣсь жизнь, со всѣми ея разнообразными интересами, печалями и радостями...

затѣпливаемъ домомъ. Всѣ эти повозки группируются «по кварталамъ», какъ настоящіе дома, образуя улицы и переулки.

Слѣдующій классъ «мизераблей» живетъ въ «собственныхъ домахъ». Но, Боже, что это за дома! Построенные изъ старыхъ ящиковъ, прогнившихъ досокъ, съ окнами, завѣшанными старыми рогожами, остатками ковровъ и одѣяль, съ крышами изъ кусковъ ржаваго желѣза и рванаго толя, съ торчащими изъ нихъ черными трубами маленькихъ желѣзныхъ печурокъ, эти невѣроятныя человѣческія обиталища, дома-нищіе, поражаютъ вашъ взоръ и невольно рождатъ мучительный и неотступный вопросъ: — кто въ нихъ живетъ? Кто можетъ въ нихъ жить годами, не мечтая о лучшемъ помѣщеніи, страдаая отъ холода, сырости, дождей, отъ отсутствія самыхъ элементарныхъ человѣческихъ удобствъ?

Третья категория жилищъ уже рѣзко отличается отъ первыхъ двухъ. Это маленькіе, деревянные одноэтажные домики, съ окнами и дверями, порою даже съ крылечками. Въ нихъ живетъ «буржуазія» фортивовъ. На нихъ вы видите выѣски булочныхъ, сажниковъ, бистро, портняхъ, дешевыхъ эписери и даже парикмахеровъ.

Вотъ маленькая деревянная будка. Черезъ окно видна кровать подъ стеганымъ одѣяломъ и зеркальный шкафъ. У раскрытой двери милостивая дѣвушка продаетъ на лоткѣ букетики живыхъ цвѣтовъ: розовыя гвоздики, мимозы...

Неужели эти «мизерабли» покупаютъ цвѣты?

Когда журналисту трудно проникнуть въ какую-нибудь незнакомую человѣческую среду, онъ идетъ въ мѣстное бистро...

За бутылочкой дешеваго вина онъ можетъ приобрести неожиданныхъ друзей и чичеронѣ. Онъ можетъ разгадать и узнать многія тайны, со стороны кажущіяся непроницаемыми.

Вотъ у стойки краснощекаго почтальонъ съ черными щетинистыми усами.

Неужели эти «мизерабли» получаютъ письма?

— Ваше здоровье, мосье!

Любезная улыбка. Мы чокаемся краснымъ «пинаромъ».

— Какъ вы разносите письма, когда на

этихъ домахъ н... каміонахъ иѣтъ даже номеровъ?..

— Что дѣлать, старина, — здѣсь приходится знать по именамъ всѣхъ адресатовъ...

Я выпилъ бутылку вина съ мѣстнымъ парикмахеромъ и выразилъ желаніе у него побриться. Мой Фигаро пришелъ въ восторгъ отъ такого кліента и повелъ меня къ себѣ.

Въ маленькой будкѣ его, окрашенной въ блѣдно-голубой цвѣтъ, съ выѣской «Куафэръ» съ однимъ «ф», едва помѣщалось одно соломенное кресло.

Цирюльничъ «мизераблей» оказался весьма проицательнымъ:

— Вы журналистъ, мосье?

Мнѣ пришлось сознаться...

— Мой двоюродный братъ тоже работаетъ въ газетѣ...

И на мой удивленно-вопросительный взглядъ, скромно прибавилъ:

— Онъ циклистъ.

— Вы хорошо зарабатываете, мосье?

— Не плохо... По субботамъ у меня цѣлая очередь въ моемъ салонѣ.

— Наши молодые люди и дѣвушки по субботамъ уходятъ въ Парижъ, въ дансинги и кино... — пояснилъ мнѣ Фигаро. — Я дѣлаю имъ фиксьонъ и завивки, а у мадемуазель Пьереттъ на прошлой недѣлѣ даже выщипалъ брови...

О, Moda! Оказывается, она паритъ даже и здѣсь... Хотя и приходитъ сюда съ нѣкоторымъ запозданіемъ.

— Кто эта мадемуазель Пьереттъ?

— Она дочь старьевщика, мосье. У ея родителей есть осликъ и повозка и всю недѣлю они всѣ трое выѣзжаютъ на работу.

— Чѣмъ, главнымъ образомъ, занимаются жители этого... мѣстечка?..

— Больше всего старьевщиковъ, мосье. —

Есть черноработчіе съ заводовъ, главнымъ образомъ, «сиди», есть профессиональные нищіе, но они увѣряю васъ, побогаче насъ съ вами... Есть мосье Дюканѣ... Онъ работаетъ въ асенізаціонномъ обозѣ. Есть два брата — мосье Жанъ и мосье Жакъ — они оба «сандвичи». Есть мосье Ли-Тунъ, который продаетъ бумажные вѣера. Наконецъ, въ повозкахъ, главнымъ образомъ, живутъ номады и бродячіе фокусники.

— А вы всегда раньше здѣсь работали и жили?

— Мой отецъ и родился, и выросъ въ

этихъ мѣстахъ, мосье, — но онъ былъ тряпичникомъ а я рѣшилъ выбрать для себя ремесло почище.

— А у васъ тутъ тихо? Въ смыслѣ преступленій, убійствъ, воровства?..

Фигаро оставилъ на мгновеніе мою намыленную щеку и снисходительно улыбнулся.

— Во всякомъ случаѣ, гораздо тише чѣмъ у васъ тамъ, въ Парижѣ, мосье. Здѣсь живутъ люди мирные и трудолюбивые... Мы не гонимся за роскошными квартирами намъ не нужны ванны и лифты. Мы предпочитаемъ жить въ собственныхъ дешевыхъ домахъ... — закончилъ онъ съ достоинствомъ.

Когда я выходилъ отъ Фигаро на улицу, уже стемнѣло. Унылые окошечки домишекъ и фуръ освѣтились красноватымъ свѣтомъ керосиновыхъ лампъ. Черные отъ грязи ребятишки, въ лохмотьяхъ, наперегонки неслись съ ведрами и кувшинами къ единственной на весь кварталъ водяной помпѣ. Въ темномъ углу, у деревяннаго забора, мѣстный фронтъ обнялъ и цѣловалъ какую-то дѣвушку, можетъ быть, какъ разъ мадемуазель Пьереттъ съ выщипанными бровями... Въ рукѣ у «Пьеретты» я замѣтилъ букетикъ желтой мимозы... Маленькій газетчикъ, подпрыгивая на ходу, скрылся во мракѣ переулка, крича во все горло: «Paris-Soir!» quatrième!

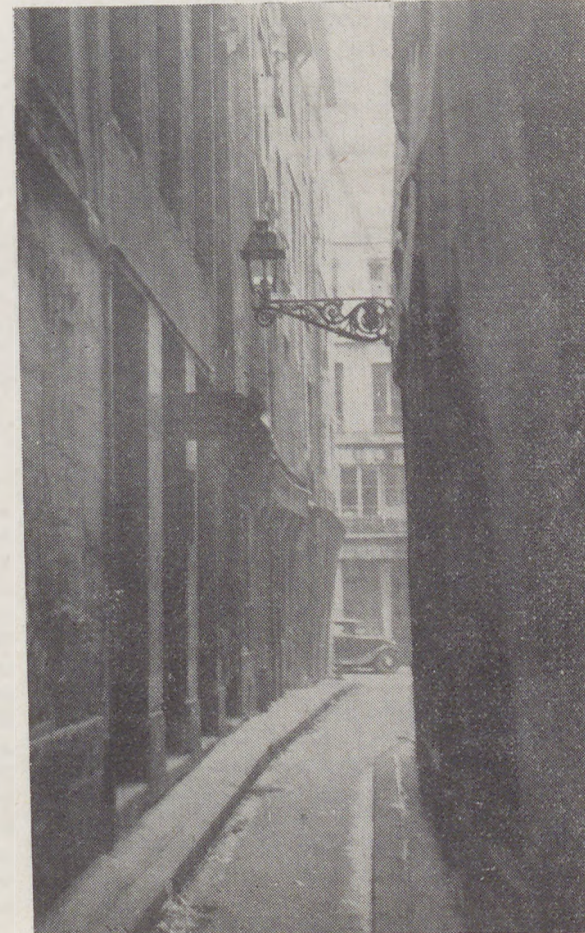
Бистро наполнилось посетителями и заглушая ихъ голоса, смѣхъ и шутки, радио вопило на весь кварталъ.

Voilà les gars de la marine

Quand on est dans les cols bleus!

Всюду жизнь...

Евгеній Тарусскій.

Рю-де-Венизь въ районѣ Сенъ-Мэри. Теперь всѣ дома на этой средневѣковой улицѣ будутъ срыты и на ихъ мѣстѣ воздвигнуты небоскребы.

ПОСЛѢ КОНКУРСА

Прошу читателей простить меня за слишкомъ поздній откликъ на литературный конкурсъ, устроенный «Иллюстрированной Россіей».

Но большой бѣды въ этомъ опозданіи, мнѣ кажется, нѣтъ. Конкурсные рассказы едва ли уже забыты. Да и если бы это и было такъ, надо было бы воспользоваться предлогомъ напомнить о нихъ. У Достоевскаго есть «Зимнія замѣтки о лѣтнихъ впечатлѣніяхъ». То, что сейчасъ пишу я — замѣтки веселія о впечатлѣніяхъ осеннихъ.

Конкурсъ бесспорно былъ удаченъ и интересенъ. Если кто-нибудь ждалъ, что въ результатѣ его будетъ обнаруженъ какой-нибудь новый литературный гений, и теперь сѣтуетъ, что гения не найдено, — пусть пеняетъ на самого себя. За преувеличенныя надежды всегда приходится платить разочарованіемъ, а что въ данномъ случаѣ надежды были преувеличены, согласится всякій...

Могло, конечно, случиться, что «гений» былъ бы открытъ, но теоретически можно выиграть и пять милліоновъ въ національную лотерею. Однако, это не случается: по крайней мѣрѣ, въ реальности, на дѣлѣ, для каждаго изъ насъ. А вѣроятность приблизительно такая же. Подлинно даровитыхъ и крупныхъ писателей бываетъ всего нѣсколько на цѣлое столѣтіе. Можно удивляться тому, что въ эмиграціи, которая, сравнительно, такъ малочисленна, уже явилось нѣсколько бесспорныхъ, несомнѣнныхъ, новыхъ талантовъ. Разсчитывать же на какія-то невѣдомыя, глубокія силы, въ ней теплющаяся, — безуміе. Откуда имъ быть? Простое соотношеніе цифръ убѣждаетъ, что «новыя силы» должны бродить тамъ, въ Россіи, въ многомилліонной толщѣ нашего народа, — а если имъ тамъ бродить и развиваться не дадутъ, то это совсѣмъ другой вопросъ. Но въ эмиграціи литературнаго расцвѣта ждать не приходится, особенно, если принять во вниманіе условія «ея существованія»: ежедневную, упорную борьбу за «кусочекъ хлѣба», одиночество, разсѣянніе, отсутствіе связи съ окружающимъ.

Повторяю, удивительно, что она даетъ то, что даетъ. Нашъ недавній конкурсъ — новый предметъ удивленія.

Прежде всего: какая разноголосица въ отраженіи обстановки и быта, какая географическая распыленность и разметанность! Какъ могло бы при этомъ создаться единство, поддерживающее и питающее всякое творчество? Каждый пытается опереться на чужую среду, пытается къ ней приспособиться, чтобы чрезъ нее почувствовать и увидѣть жизнь. Но для одного — это арабскій поселокъ на краю пустыни, съ полудикимъ и темнымъ населеніемъ, для другого — сѣверная глушь, унылая, какъ однообразный, слабый плескъ «малокровнаго» (по Александру Блоку) Балтійскаго моря, для третьяго, наконецъ, Парижъ, блестящій, пре-

красный и равнодушный. А тѣ, кто этимъ не удовлетворяется, тѣ уходятъ въ воспоминанія... И вотъ такова животворящая сила родины въ творчествѣ, таковъ чудесный единственный и незамѣнимый свѣтъ, бросаемый ею въ умъ и сердце человѣка, что рассказы о прошломъ оказываются все-таки лучшими изъ всѣхъ. Потому что это — рассказы о Россіи. Исчезнувшая, былая Россия-таки торжествуетъ подъ перомъ русскаго писателя надъ реально существующими, ни въ какія дали не отступившими Франціями, Италиями или Парижами. Дѣло не въ томъ, разумеется, что Россія была, сама по себѣ, богаче или благодѣнѣе, чѣмъ другія страны. Нѣтъ — только въ томъ, что это наша страна. Для нея, въ ней, о ней созданы нашъ языкъ, мгновенно теряющій свою выразительность и гибкость въ рассказахъ о мосе Дюпонѣ или геррѣ Мюллерѣ. Для нея, въ ней, о ней сложилось и развилось наше сознаніе. Русскій писатель долженъ писать о Россіи. Этотъ вѣчный законъ еще разъ подтверждается, и читатели нашего журнала не ошиблись, отдавъ два первыхъ мѣста именно тѣмъ рассказамъ, гдѣ прелесть вымысла поддержана и оживлена чувствомъ «родного воздуха».

Если бы я принималъ участіе въ голосованіи, то предложилъ бы присудить первую премію А. Бурову за «Сына гренадера». Въ этомъ рассказѣ, какъ, впрочемъ, всегда у Букова, не все благополучно по части грамматики. Стилъ неправиленъ. Но въ самой этой неправомерности — есть страсть, есть кипучій напоръ, будто не успевающий съ обычнымъ синтаксисомъ поладить. А главное — въ «Сынѣ гренадера» есть волненіе, которое передается и читателю. Не скажу, что это самый совершенный изъ рассказовъ, представленныхъ на конкурсъ, но, увѣренъ, что это самый живой изъ нихъ. Цитирую во второй разъ Александра Блока и добавлю, что тутъ «въ чернилахъ попала капелька крови».

«Учитель» М. Нахичеванской, мнѣ кажется, нѣсколько слабѣе: въ рассказѣ не чувствуется той творческой настойчивости, о которой я только что говорилъ. Но, въ общемъ, съ оцѣнкой публики трудно не согласиться: можно спорить только насчетъ того, кто достоинъ первой и кто второй преміи. Въ томъ же, что и «Сынъ гренадера», и «Учитель» возвышаются надъ остальными рукописями — сомнѣній нѣтъ. Въ рассказѣ Нахичеванской очень ярокъ и картиненъ центральный типъ. Правда, вспоминается Лѣсковъ и нѣкоторые другіе авторы. Но требовать отъ молодого писателя полной самостоятельности было бы несправедливо. Достаточно и того, что онъ не безъ таланта перерабатываетъ влияніе большихъ мастеровъ и достигаетъ при этомъ правдивости.

Признаюсь, третій изъ премированныхъ рассказовъ «Бѣгство» показался мнѣ не вполне заслуживающимъ отличія. Замыселъ

довольно баналенъ, исполненіе довольно блѣдно. Будь моя воля, я бы предложилъ дать третью премію другому автору, — напримеръ, Н. Ермоловой за «Душу жизни», или хотя бы Формакону за «Старога петербуржца». Въ этихъ рассказахъ, — особенно у Ермоловой — больше общацій. Съ обычно читательской точки зрѣнія: «что случилось?», «что будетъ дальше?» они, можетъ быть, и менѣе увлекательны, но зато своеобразнѣе и тоньше. Кто ищетъ интересной фабулы и любопытныхъ происшествій, того вполне должна была бы удовлетворить газетная хроника. Искусство, однако, имѣетъ съ ней мало общаго. Впрочемъ, слабость «Бѣгства» не въ уступкѣ общему вкусу къ «интригѣ», а въ какой-то условности всего, о чемъ въ немъ разсказывается: не картина, а рисунокъ съ открытаго письма.

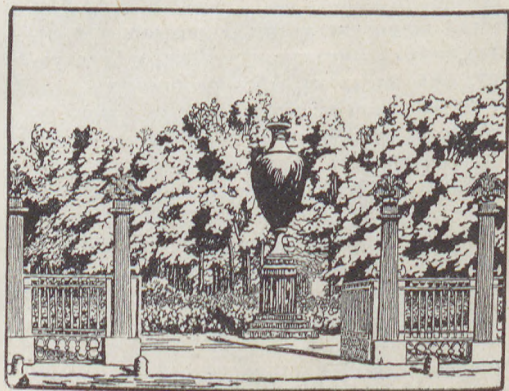
Въ «Душѣ жизни», къ сожалѣнію, только тоже «неблагополучно» съ языкомъ. Не то, что неправильно, а какъ-то очень нескладно и деревянно. Едва-ли можно сказать, напримеръ:

— Къ нему пріѣзжала его племянница, которую онъ столько же зналъ, какъ каждую изъ мимо проходящихъ особъ.

Не буду разбирать каждый рассказъ въ отдѣльности. Многіе изъ нихъ характерны, какъ свидѣтельство о томъ, что волнуется эмиграція. Пожалуй, именно, характерности въ нихъ больше, чѣмъ въ литературѣ признанной, чуть-чуть обезличенной писательской опытностью и привычкой обсушивать, приглаживать, обобщать матеріалъ. Настоящій беллетристъ не согласился бы подписать ни «Господи помилуй» Н. Белитца, ни тѣмъ болѣе «Пощѣлуй руки» Е. Гаугъ. Однако, кое-что въ этихъ рассказахъ есть, — кое-что такое, что настоящему беллетристу могло бы пригодиться, и на что они «настоящіе» не всегда обращаютъ вниманіе. Какая-то боль, не нашедшая словъ.

Кстати, общій выводъ изъ конкурса: эмиграціи очень больно жить. Но объ этомъ распространяться нечего: всѣ это знаютъ и такъ.

Георгій Адамовичъ.

В. М. ПОСОХИНЪ

50 лѣтъ культурно-общественной работы

Въ далекомъ Харбинѣ дружно отпразднованъ юбилей полувѣкового служенія русской книгѣ и родному просвѣщенію Владимира Михайловича Посохина, основателя и создателя въ Сибири крупнѣйшаго книгоиздательскаго и книгопродавческаго дѣла.

В. М. Посохинъ является однимъ изъ благородной и славной династии книжныхъ дѣятелей, считавшихъ книгу могучимъ средствомъ просвѣщенія и сумѣвшихъ свое книжно-коммерческое дѣло превратить въ культурно-просвѣтительное, общественное и филантропическое служеніе.

Все написанное о Сибири и въ Сибири, было предметомъ особаго вниманія В. М. Посохина. И хотя на безчисленныхъ полкахъ Посохинской «лавки» можно было найти любую, изданную въ Россіи (и внѣ Россіи), книгу и богатѣйшую нотную литературу, но сибирскій отдѣлъ былъ гордостью магазина. Въ теченіе 50 лѣтъ создавался книжный магазинъ и при немъ типографія, въ которой работали 500 человекъ. И магазинъ этотъ стоялъ на одномъ уровнѣ съ лучшими столичными магазинами и приблизилъ книгу къ населенію обширнаго края, равно по размѣрамъ — 18 Франціямъ.

Когда архимандритъ Евсей (впослѣдствіи архіеп. Владивостокскій) началъ среди бурята миссіонерскую работу и понадобились книги на бурятскомъ яз., Посохинская типографія создаетъ бурятскіе шрифты и печатаются: учебники, словарь бурятскаго языка, чинъ литургій св. Иоанна Златоуста и Евангеліе. — Позже печатались также якутская грамматика и словарь якутскаго языка.

Такъ книгопродавческая дѣятельность В. М. Посохина переплетается съ большой культуртрегерской и пионерской работой. В. М. Посохинъ является однимъ изъ учредителей О-ва Иркутской безплатной библиотечки-читальни и содержитъ на собственный счетъ Иркутскіе Вечерніе Курсы для взрослыхъ и Курсы кройки и шитья, гдѣ обученіе и учебныя пособія были безплатныя. Для этихъ Курсовъ имъ выстроено особое зда-

ніе съ аудиторіей, вмѣщавшей 400 человекъ, и сценой, гдѣ происходили народныя чтенія, спектакли и пр., — Посохинскій Народный Университетъ съ бібліотекой и музеемъ. По почину и усиліями В. М. Посохина въ промышленномъ Иркутскѣ создается коммерческое училище, а въ 1919 г. Иркутскъ обогащается и университетомъ.

В. М. Посохинъ издавалъ также газету («Иркутская Жизнь»), доведя тиражъ ея до рекордной для Сибири цифры — 20.000 экземпляровъ.

Отъ камня, брошеннаго на гладкую поверхность озера, начинаютъ расходиться — все шире и шире — круги: этимъ сравненіемъ можно охарактеризовать ростъ и расширеніе дѣятельности В. М. Посохина въ Иркутскѣ. При участіи этого крупнаго общественнаго дѣятеля былъ основанъ рядъ промышленныхъ обществъ и товариществъ, изъ которыхъ особенно крупными являются: «Иркутское Мукомольное т-во», кожевенный заводъ, самый крупный въ Сибири, обслуживавшій армію. Задумывалъ В. М. Посохинъ сооруженіе станціи, которая должна была электрифицировать весь Иркутскій районъ.

Но это уже были послѣдніе круги на водѣ. По озеру сибирской жизни загуляли волны, смывъ всѣ круги. Иркутскъ, давъ кратковременный пріютъ правительству адмирала А. Колчака, палъ. В. М. Посохинъ уѣхалъ въ Харбинъ.

Пришедшіе къ власти большевики, въ числѣ первыхъ реквизицій, забрали его книжный магазинъ. Культурное дѣло, любовно создававшееся упорнымъ, многолѣтнимъ трудомъ, было уничтожено однимъ ударомъ, а его заслуженный создатель долженъ былъ въ чуждомъ Харбинѣ искать средствъ къ существованію и дѣла для примѣненія своихъ богатыхъ силъ и кипучей энергіи.

Въ 1921 г. В. М. Посохину удается открыть, въ компаніи съ проф. Г. К. Гинсомъ, «Русско-Манчжурскую Книготорговлю», существующую въ Харбинѣ и по сей день. «Наша клиентура по харбинскому магазину разбросана чуть не по всему міру (кромѣ Африки): — мы посылаемъ книги и въ Европу, и въ Китай, и Японію, и на о. Яву, и С.-Франциско, и Вашингтонъ, и въ Аргентину, и въ Австралію (Сидней, Брисбейнъ): это — грустно иронизируетъ юбиляръ — приятно нашему самолюбію, но матеріально это даетъ магазину очень мало». Но тѣмъ не менѣе. В. М. Посохинъ продолжаетъ стоять на своемъ посту, на которомъ онъ былъ такимъ же бесзмѣннымъ вахтеннымъ, какимъ онъ былъ въ многочисленныхъ обществахъ и учрежденіяхъ беззмѣннымъ членомъ. — Посохину быть при русской книгѣ!

И въ эмигрантскомъ Харбинѣ В. М. Посохинъ продолжаетъ служить русскому просвѣщенію: при его участіи и здѣсь создается первое русское высшее учебное заведеніе.

Объ этой трудовой жизни, проложившей себѣ такое широкое русло, можно сказать двумя словами Овидія:

Мало встрѣчаемъ мы рѣкъ, чтобъ имѣли истокъ многоводный,

Ширятся больше онѣ отъ собираемыхъ водъ.

Заканчивая этотъ юбилейный очеркъ, было бы несправедливостью не упомянуть въ немъ о достойной подругѣ юбиляра, его вѣрномъ спутникѣ и товарицѣ, энергичномъ сотрудникѣ, дѣлившемъ съ нимъ его трудъ, — Серафимѣ Лавровнѣ Посохиной.

Пожелаемъ же русской книгѣ сейчасъ, тоже эмигрантскѣ, еще долго имѣть въ лицѣ В. М. Посохина своего преданнаго друга и вѣрнаго слугу: русскому же книжнику-эмигранту, заброшенному во всѣ концы и углы земли, и въ будущемъ пользоваться его услугами.

В. Пермиловскій.

РУЛЕТКА ВЪ КАННАХЪ

Есть такой фильмъ — «Конецъ Монте-Карло». Тамъ знаменитый игорный домъ гибнетъ, кажется, отъ бомбардировки, въ клубахъ чернаго дыма и въ зловѣщемъ заревѣ, освѣщающемъ море и скалы... До такихъ апокалипсическихъ ужасовъ Монте-Карло еще не дошло. Но о близкомъ «концѣ» его говорятъ на Ривьерѣ упорно. Монте-Карло защищается, Монте-Карло борется. Однако, главный козырь въ его игрѣ бить — и увяданіе неизбежно.

Правда, осталось имя. За счетъ его можно еще долго жить. Для всего свѣта эти два слова «Монте-Карло» и «рулетка» — почти что синонимы. Если кто-нибудь въ Афинахъ или въ Йокогамѣ, въ Варшавѣ или Эдинбургѣ вздумаетъ серьезно, основательно «попытать счастья», то отправится онъ, вѣроятно все же, именно въ Монте-Карло. Престижъ все-таки дѣйствуетъ. О монашескомъ притонѣ сложилось столько легендъ, что воображеніе игроковъ онъ будетъ привлекать и притягивать еще много лѣтъ. Но обыкновенную публику престижемъ и легендами не заманишь. Прежде у Монте-Карло была монополія на рулетку, теперь любое французское казино можетъ получить на нее разрѣшеніе... Этимъ все сказано. Мало-помалу игроки разбредутся по другимъ городамъ, а одними мѣстными старожилами или природными «монегасками» не просуществоешь. Да, монегасковъ и не пускаютъ въ рулеточные залы: принцъ противникъ азарта среди своихъ подданныхъ.

Въ сущности, трудно понять, почему рулетка такъ долго была запрещена во Франціи. Существуетъ же чуть ли не въ каждомъ приморскомъ французскомъ городкѣ пресловутая «буль», бичъ и разореніе многихъ нашихъ соотечественниковъ, проживающихъ въ Ниццѣ и ея окрестностяхъ. Это та же рулетка только съ меньшими шансами для игрока. Игрой въ «буль» будто бы нельзя увлечься, а рулетка сводитъ людей съ ума: ну, на этотъ счетъ возможны различныя мнѣнія... Сходятъ съ ума и отъ «буль». Только игра идетъ помельче, — по франку или, въ рѣдкихъ случаяхъ, по пяти, — а вокругъ столовъ та же нервная толпа, тѣ же трясушія руки, тѣ же глаза, тревожно слѣдящіе за капризнымъ шарикомъ. Но въ рулеткѣ при 37 номерахъ выигравшій получаетъ ставку, увеличенную въ 36 разъ, а въ «буль» при 9 номерахъ ставка выигравшаго умножается только на 8, да и цифръ 5 получена въ этой игрѣ самая коварная роль... Легко высчитать, насколько рулетка «честнѣе». Если бы въ ней было цѣлыхъ четыре ноля вмѣсто законнаго одного, то лишь въ такомъ случаѣ она уподобилась бы своей соперницѣ.

Кстати, въ совѣтской Россіи этотъ расчетъ давно уже произвели, когда съ первыми днями «нэпа» въ Москвѣ и Петербургѣ открылись игорные дома, въ нихъ сразу же была введена и рулетка. Но не такая, какъ въ буржуазной Европѣ, нѣтъ. Въ совѣт-

Парижская жизнь

«ШЕСТЬ ДНЕЙ»

Состоявшаяся в Парижѣ шестидневныя велосипедныя гонки, закончились побѣдой голландцевъ Пиненбурга и Вальса. На нашемъ снимкѣ счастливые побѣдители на своихъ стальныхъ коняхъ съ «Королевой 6 дней» Лисъ Готри.

ДВУХНЕДЕЛЬНАЯ ЯРМАРКА НА БУЛЬВАРѢ БАРБЕСЬ

Для оживленія торговли парижскіе коммерсанты время отъ времени устраиваютъ въ различныхъ кварталахъ Парижа празднества, открываемыя веселыми церемоніями. На фотографіи изображена пародія на провинціальную свадьбу, которая неожиданно попала на Большіе Бульвары и остановила здѣсь движеніе.

она и въ Ниццѣ, и въ Ментонѣ, а затѣмъ въ Біаррицѣ, въ Довиллѣ, однимъ словомъ, вездѣ... Но пока что только разговоры. Нѣтъ, впрочемъ, сомнѣній, что рулетка распространится, дѣйствительно, всюду. Если выгоды отъ нея и не такъ много, то для привлеченія туристовъ это средство блестящее.

Но не хватаетъ крупье. Въ Каннѣ на главныхъ мѣстахъ въ центрѣ столовъ сидятъ старые «спецы», уволешные изъ Монте-Карло за выслугою лѣтъ. А по краямъ новички, только что окончившіе спеціальныя школы. Казалось бы, не Богъ вѣсть какое трудное дѣло — ставить жетоны на указываемые номера, выдавать выигрыши... Но новички путаются, краснѣютъ, сбиваются, а вѣдь это — лучшіе премированные питомцы школъ. Профессія, очевидно, хлопотливая. Только опытные «матеры» крупье, по полвѣка просидѣвшіе за столами въ Монте-Карло, умѣютъ сразу орлинымъ взоромъ опредѣлить, сколько именно причитается неговорчивой дамѣ, поставившей два луи на «каррэ» и три луи «а шваль», только они умѣютъ провозгласить, какъ слѣдуетъ, бархатнымъ, внушительнымъ голосомъ «ріенъ не ва плю», однимъ словомъ, только они на своемъ мѣстѣ... На молодежь они посматриваютъ съ пренебрежительной усмѣшкой.

Игроковъ пока меньше, чѣмъ въ Монте-Карло. Всего два или три стола, но число посѣтителей увеличивается съ каждымъ днемъ. Обстановка, пожалуй, пріятнѣе, чѣмъ тамъ: больше свѣта, больше воздуха... Создается впечатлѣніе, будто рулетка устроена такъ, между прочимъ, для скучающихъ гостей, а главное здѣсь — это цвѣты, кресла, ресторанъ, томная музыка, вдали широкой видъ на море, словомъ, всяческой уютъ и комфортъ. Въ Монте-Карло все много откровеннѣе. Тамъ цвѣты въ саду, а въ залахъ — только зеленые столы. Здѣсь, очевидно, рѣшили бить на поэзію.

Зато въ Монте-Карло проигравшимся въ пухъ и прахъ выдаютъ иногда деньги на билетъ домой, правда, съ просьбой больше не возвращаться. Въ Каннѣ не столь любезны. По слухамъ, уже было нѣсколько случаевъ, когда игрокъ грозилъ самоубійствомъ... Но результата не послѣдовало.

Конечно, довольно много русскихъ. Особенно женщинъ. Какія жалкія лица, какіе растерянные, безпокойные взгляды. Сначала все какъ будто идетъ хорошо, а черезъ часъ-два рука уже безпомощно ищетъ въ сумочкѣ хоть одинъ жетонъ, хотя одну скомканную бумажку... но сумочка пуста.

Противъ меня, въ автокарѣ, идущемъ обратно въ Ниццу, сидѣли двѣ увядшія, но еще молодящіяся русскія дамы. У одной сквозь дешевыя, стершіяся румяна проступали на щекахъ лихорадочныя пятна. Она поминутно спрашивала сама себя:

— Ну, что я ему скажу? Ну, что я ему теперь скажу?

Другая постарше успокаивала ее.

— Ну, скажите, что проиграли пятерку... Такъ и скажите: пустяки, проиграла пятерку.

— А гдѣ же деньги?

— Ну, скажите, потеряла... Вынимала посовой платокъ и случайно потеряла.

Проигравшая, пожимала плечами и все закрывала руками лицо. «Ну, что я ему скажу?»

На слѣдующій день я видѣлъ, какъ она снова сѣла въ автокаръ съ надписью «Ницца-Каннѣ».

ской рулеткѣ было именно четыре ноля. Простодушные нѣпманы принялись играть — и недоумѣвали, почему они все проигры-

ваютъ да проигрываютъ. Мѣсяца полтора тому назадъ открыли рулетку въ Каннѣ. Говорятъ, скоро будетъ

РУССКІЙ БЕРЛИНЪ

Людмила Горная (балетной школы Николаевой), выступавшая въ пародіи «Лукавая камеристка».

Фото Некаръ

НА БАЛУ «ВСЕСЛАВЯНСКОЙ БЕСѢДЫ» ВЪ ПРАГѢ
Сядятъ (слѣва направо): Е. И. Васко, Е. Д. Вадина, М. М. Со-
зиновичъ.
Стоятъ (слѣва направо): Е. Н. Рубикова, В. Н. Балдинъ и
Л. И. Конради.

Преміи „Иллюстрированной Россіи“ дѣтямъ - художникамъ

Наша рождественская картина для раскрашивания имѣла у нашихъ маленькихъ читателей исключительный успѣхъ. Въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ съ каждой почтой въ редакцію поступали рисунки дѣтей-художниковъ, изъ которыхъ нѣкоторые вызвали общій восторгъ подборомъ и живостью красокъ, знаніемъ русскаго стиля и тщательностью исполненія.

Особое жюри при редакціи «И. Р.» отобрало среди множества присланныхъ рисунковъ 77 самыхъ лучшихъ работъ и удостоило ихъ авторовъ премій-книгъ, которыя рассылаются въ настоящее время. Ниже мы печатаемъ списокъ дѣтей, удостоенныхъ преміями.

Афанасьева Тагьяна, Беккеръ Иванъ, Бараникъ, Бобковская Эмма, Бопченко Мура, Борисовская Ольга, Вермиенко И, Видовскій Коля, Воробьевъ Матвѣй, Геренбергъ Ира, Ляля и Тага, Гусева Ольга, Горецкая Наталія, Дадикеліани Ирина, Давыдова Юріамъ, Дубовская Ирина, Дубина Валя, Егорова Мара, Евсеевскій Алексѣй, Еленъ Ирина, Жерберъ Толя, Злотникова-Сергѣева Марфа, Зюбергъ А., Забелло Игорь, Заушкевичъ А., Ивановва А., Иванова Валентина, Кирилова Катя, Климовъ Коля, Кореневъ Пантюша, Ковалевская Ольга, Козловская Татьяна, Княжевичъ Мара, Кузнецова Н., Крымъ Сергѣй, Лучинская Ксапа, Лушковъ Анатолій, Луельво Н., Лялинъ Юрій, Личинко Викторъ, Митинъ, Мушинъ-Пушкиль Алексѣй, Мухины Олегъ и Галина, Михайльскіе Игорь и Ютта, Маткевичъ Юрій, Мельникова Татьяна, Никитинъ Олегъ, Намзинъ Владиміръ, Наиченко Т., Никифоровы Галина и Вѣра, Плешко Ольга, Пенбекова В., Попова Вѣра, Пчелянская Ангелина, Пичахчи Антонъ, Пилипенко Нени, Переходкина адинъ, Ротштейнъ Жакъ, Ра-

дищевъ Кирилль, Ржечичкій Всеволодъ, Ращевскіе Игорь и Олегъ, Рубинштейнъ Лиля, Старковскій, Ставскій Жоржикъ, Сѣкачева Жена, Сабо Ирочка, Солдатенковъ С. Сухій Алексѣй, Сопина Тая, Трайнинъ Миша, Тьрговъ Сережа, Топольянщъ Авикъ, Тюнюновъ Валентинъ, Фишеръ Кэти, Цырульниковъ Вячекъ, Хехлинская Ванда, Чабов-

ская Туся, Шельдишовъ Игорь, Шашковская Т., Эллеръ Алла и Злата, Якобе Вячеславъ.

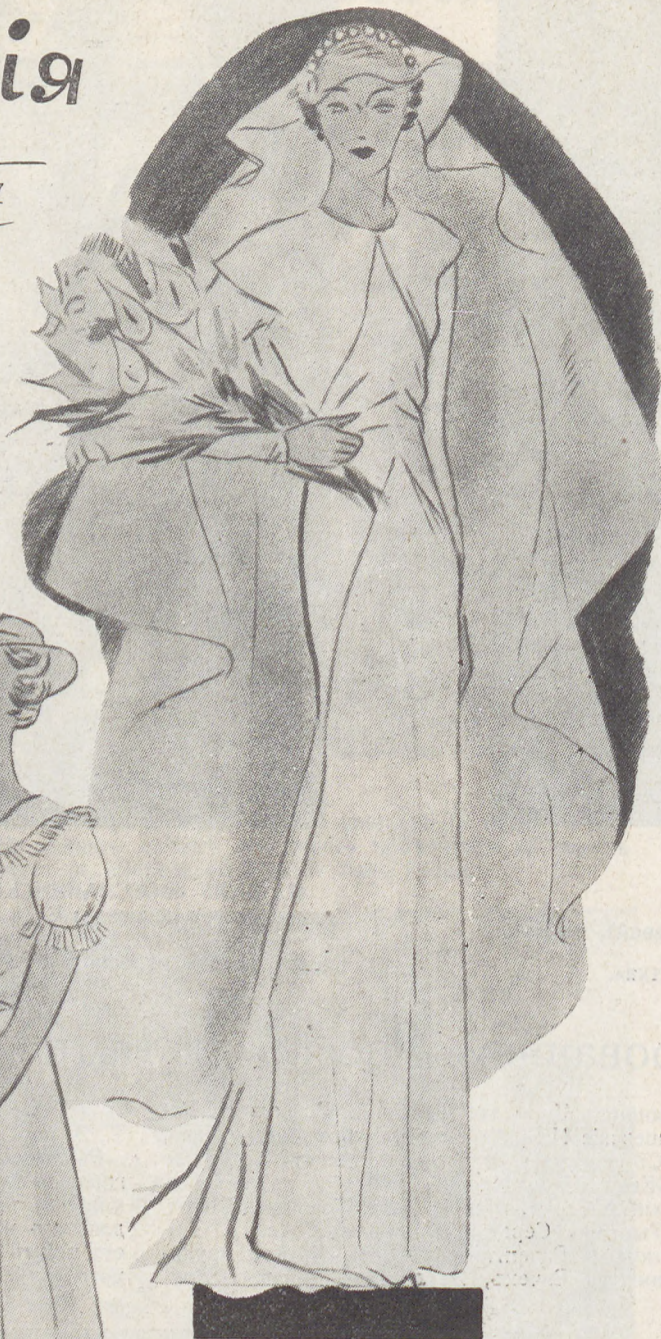
Выражая маленькимъ художникамъ самую горячую благодарность за ихъ трудъ и вниманіе къ нашему журналу, которое является для насъ наиболѣе цѣннымъ, редакция желаетъ всѣмъ новымъ успѣховъ въ области родного искусства.

ГРУППА КАЗАКОВЪ ОБЩЕКАЗАЧЬЕЙ СТАНИЦЫ ВЪ МОНТАРЖИ
во главѣ съ атаманомъ Леоновымъ.

Парижскія Моды

Свадьба

48

44 45 48

44. Платье матери невесты сдѣлано изъ сѣраго или голубоватаго «крепъ-ромэна». Складки на талии переходятъ на корсажъ, задрапированный подъ бантомъ. 4 метра 25 сант., въ 1 метръ ширины. Патронъ на заказъ.

45. Платье шаферицы сдѣлано изъ органди и отдѣл. плиссировкой. Облегающій корсажъ застегивается на спинѣ и задрапированъ въ талии. 5 метровъ 50 сант. въ 1 метръ ширины. Патронъ на заказъ.

48. Нарядное подвѣчное платье изъ матовго крепа. Шлейфъ начинается въ боковыхъ швахъ и инкрустированъ въ талии. Кокетка образуетъ на плечахъ крылышки. 9 метровъ 50 сант., въ 1 метръ ширины. Патронъ 5 фр. и пересылка.

Приближается Красная Горка и съ нею начинается сезонъ свадебъ.

Какъ должна быть одѣта невеста, является очень сложнымъ вопросомъ. Въ день вѣнчанія, великій день въ жизни дѣвушки, день, когда нужно показаться во всемъ блескѣ своей красоты. Но нужно быть чрезвычайно осторожной въ выборѣ подвѣчнаго туалета, иначе можно впасть въ весьма нежелательныя крайности.

Общій характеръ подвѣчнаго наряда не подверженъ сильному измѣненію. Уже вѣками для свадебной церемоніи требуется бѣлое платье, со шлейфомъ, флеръ-д-оранжъ, тюлевая вуаль.

Конечно, съ каждымъ годомъ мѣняется, въ зависимости отъ моды, фасонъ платья и матеріалъ, изъ котораго оно сшито. Одно время были въ модѣ серебряныя «ламэ»; въ данный моментъ носятъ блестящій атласъ или же матовый крепъ. Объ матеріи одинаковы нарядны и трудно сказать, которой нужно отдать предпочтеніе.

Вообще, когда вы выбираете подвѣчное платье, то нужно руководствоваться тѣмъ, что оно впоследствии могло бы пригодиться, какъ бальное.

Вырѣзъ на такомъ платьѣ долженъ быть минимальный, чтобы шея была едва видна; рукава должны быть длинные до запястья и какъ можно уже. Главнымъ же украшеніемъ туалета — является длинный шлейфъ. На головѣ небольшой вѣнокъ изъ флеръ-д-оранжа, подъ бѣлой тюлевой вуалью, образующей какъ-бы ореолъ вокругъ головы.

Во Франціи принято, чтобы невесту въ церковь сопровождало нѣсколько шаферицъ. Обычно онѣ одѣты всѣ въ туалеты одного цвѣта, и часто одного и того-же фасона. Этотъ цвѣтъ большей частью является голубымъ или розовымъ. Въ данный моментъ очень въ модѣ какъ матеріалъ для такихъ туалетовъ — органди. Обычно къ нимъ носятъ большую шляпу такого-же цвѣта и въ рукахъ букетъ — подарокъ шафера.

Мать невесты должна быть одѣта въ элегантное платье какого-нибудь спокойнаго, нейтральнаго тона, но отнюдь не чернаго цвѣта, и въ шляпѣ подъ цвѣтъ.

Жаклинъ.

Современныя квартиры

Девизъ современной архитектуры — мѣсто — деньги. И поэтому въ большихъ городахъ строятъ квартиры съ тѣмъ расчетомъ, чтобы на минимумѣ пространства выгадать какъ можно больше комфорта.

Идеаломъ для молодоженовъ безспорно является одна комната-студія и при ней ванная, кухня и передняя со шкафомъ для платьевъ.

Такую студию можно легко обмоблировать при очень небольшой затратѣ денегъ. Конечно, кровати тутъ нѣтъ мѣста. Эта комната должна замѣнять салонъ, столовую и кабинетъ. Необходимъ большой диванъ, который нужно покрыть бархатнымъ покрываломъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы не были видны подушки. Рядомъ съ диваномъ небольшой столикъ, замѣняющій ночной.

Комодъ можетъ быть самага разнообразнаго стиля; это зависитъ исключительно отъ вашего вкуса. Одинаково красива мебель современнаго стиля или же старинная. Нужна еще книжная полка съ вашими любимыми авторами, небольшой письменный столикъ, пара кресель и ваша комната готова.

Вы просите меня, а гдѣ же столовая? Но, если у васъ, болѣе или менѣе, помѣстительная кухня, то ее можно очаровательно устроить подъ столовую, обмоблировавъ въ деревенскомъ стилѣ. Для этого достаточно имѣть небольшой круглый столъ, два стула и шкафчикъ, замѣняющій буфетъ.

Устроить такую квартиру не сопряжено съ большими расходами, а между тѣмъ, эти квартиры производятъ впечатлѣнне очаровательныхъ гнѣздышекъ.

ВОЗРАСТЪ, ВЪ КОТОРОМЪ ЖЕНЩИНЫ НАЧИНАЮТЪ КРАСИТЬ ВОЛОСЫ.

Многіе ошибочно думаютъ, что красятъ волосы, главнымъ образомъ, пожилыя женщины. Недавно была произведена однимъ парижскимъ журналомъ анкета, причемъ выяснилось, что на 72 женщины, красящія свои волосы, было 22, возрастъ которыхъ не превышалъ 35-ти лѣтъ, 24 — которымъ было отъ 35 до 42-хъ лѣтъ и 28 женщинъ, которымъ было больше 42 лѣтъ. Выяснилось, что старше 50 лѣтъ женщины, красящія волосы, вообще, является исключеніемъ.

Это происходитъ потому, что часто молодыя женщины преждевременно сѣдѣютъ, и если это неприятно въ 30 лѣтъ, то въ возрастѣ 50 это для нихъ становится болѣе или менѣе безразличнымъ. Наоборотъ, обезцвѣчиваютъ волосы женщины, которымъ больше 40 лѣтъ, а не молодыя, какъ это можно было бы предположить.

49. Подвѣчное платье изъ атласа. Рукава облегаютъ плечи. Шлейфъ кроится вмѣстѣ со спинкой. Задрапированный воротъ застегивается сзади. Патронъ на заказъ. 8 метровъ 50 сант., въ 1 м. ширины.

46. Большой воротникъ этого платья отдѣланъ воланомъ и застегивается на спинѣ. Короткій рукавъ и поясъ изъ той же матеріи. 4 метра 50 органди, въ 1 м. ширины.

47. Платье изъ крепъ ромэна или крепъ марокэна темное красное или ультрамариновое. Косетка образуетъ родъ жабо. Пслудлинный рукавъ отдѣланъ воланомъ. Маленькая баска. 4 метра 50 сант., въ 1 метрѣ ширины.

49

49 46 47

47

46

Тайна ванной комнаты

РАЗСКАЗЪ

Мой старый пріятель, Кальверъ, закурилъ папиросу и повѣдалъ мнѣ слѣдующее:

— Дѣло касалось одной изъ очень извѣстныхъ здѣсь, въ Монреалѣ, семей по фамиліи Белькортъ. Семья эта болѣе чѣмъ зажиточная, скажемъ просто — богатая, происходитъ отъ француза Белькура, переселившагося въ незапамятныя времена въ Канаду ни то съ Вильгельмомъ Завоевателемъ, ни то съ Христофоромъ Колумбомъ, словомъ — съ какимъ-то подобнаго рода субъектомъ. У нихъ тутъ имѣніе, домъ, ферма, породистыя свиньи, собаки и пр., и пр.

Ко времени начала войны семья состояла только изъ папаша Белькорта и двухъ сыновей. Папаша былъ, повидимому, чудакъ, проводилъ время въ своей библіотекѣ и писалъ книги о картофелѣ, о жукахъ и о всякихъ такихъ захватывающе-интересныхъ предметахъ.

Старшій сынъ, Филиппъ, двадцати-двухъ лѣтъ, былъ молодчина: весною 1915 года по собственному желанію поступилъ простымъ солдатомъ въ армію и отправился воевать въ Европу; младшій, Жинъ, шестнадцатилѣтній атлетъ только и мечталъ о томъ, чтобы послѣдовать примѣру брата.

Первое дѣйствіе драмы разыгралось послѣ Рождественскихъ праздниковъ того-же пятнадцатаго года: стараго Белькорта нашли мертвымъ въ его ваннѣ. Окно и дверь ванной комнаты были закрыты на задвижки изнутри. Ясно, что старикъ, страдавшій какою-то болѣзнью сердца, почувствовалъ себя дурно и захлебнулся въ ваннѣ. Судебныя власти установили фактъ «смерти отъ естественной причины».

Его старшій сынъ находился въ это время въ кратковременномъ отпуску въ Англіи и при нѣкоторой протекціи, въ которой у него недостатка не было, могъ-бы вернуться въ Канаду и вступить во владѣніе хорошаго наслѣдства. Но парень былъ не изъ такихъ, чтобы покинуть войско: онъ написалъ своему мальчишкѣ-брату, завѣщая ему охранять отчій домъ, а самъ возвратился на фронтъ, во Францію. Здѣсь сейчасъ-же рѣшили, что во владѣльцемъ имущества Белькортовъ въ самомъ непродолжительномъ будущемъ явится младшій братъ, т. к. положеніе рядового солдата на французскомъ фронтѣ было не изъ тѣхъ, которыми интересуются страховыя общества. Но всякое случается, и случилось такъ, что Филиппъ, принявъ участіе въ цѣломъ рядѣ жаркихъ сраженій, остался невредимъ, а къ концу 1916 года получилъ, за отличіе, командованіе ротой. Два мѣсяца спустя, его младшій братъ, спокойно проживавшій въ домѣ своихъ предковъ, былъ найденъ мертвымъ въ ваннѣ при тѣхъ-же обстоятельствахъ, что и его отецъ: та же комната, та же ванна, тѣ же закрытыя изнутри на задвижки окно и дверь. Но на этотъ разъ судебныя власти заволновались: сами поймете — одно дѣло, когда помираетъ въ ваннѣ семидесятилѣтній старикъ со

слабымъ сердцемъ, и совсѣмъ иное, когда тѣмъ-же самымъ путемъ уходитъ на тотъ свѣтъ атлетически сложенный шестнадцатилѣтній юноша. Всякіе слѣдователи и полицейскіе въ теченіе нѣсколькихъ недѣль наводняли домъ и перевернули его вверхъ дномъ. Вскрыли, конечно, тѣло; но безъ всякаго результата: никакихъ признаковъ отравленія, ни той или иной болѣзни. Нашли только нѣкоторое количество воды въ легкихъ, что свидѣтельствовало объ утопленіи. Оставалось загадкой — какъ первоклассный пловецъ могъ утонуть въ ваннѣ?

Сообщили Филиппу, во Францію, но онъ и на этотъ разъ не захотѣлъ покинуть поля сраженій. Онъ телеграфировалъ разнымъ судебнымъ свѣтиламъ и сыщикамъ заняться дѣломъ. Но ни судебныя свѣтила, ни сыщики не смогли до чего-либо доискаться. Никакихъ признаковъ ни отравленія, ни насилія; никто не могъ ни войти въ ванную комнату, ни выйти изъ нея, когда юноша купался. Изъ этого явствовало, что онъ не могъ быть насильственно утопленъ. Въ концѣ концовъ, порѣшили, что ему почему-то сдѣлалось дурно въ ваннѣ и онъ захлебнулся. Судебныя власти признали «смерть отъ несчастнаго случая».

Теперь Филиппъ являлся единственнымъ представителемъ семьи по прямой линіи. Если-бы онъ былъ убитъ, родовое имущество перешло къ младшей линіи. Но это мало интересовало его: онъ воевалъ и хотѣлъ воевать до конца. Нѣсколько разъ онъ былъ раненъ, но не тяжело. Въ декабрѣ прошлаго года онъ, наконецъ, возвратился домой съ чиномъ майора и съ сундукомъ, полнымъ нѣмецкихъ касокъ.

Шесть дней тому назадъ онъ умеръ при тѣхъ-же самыхъ обстоятельствахъ, при которыхъ умерли его отецъ и братъ...

На этомъ мой пріятель прервалъ свой рассказъ. Выпилъ чашку кофе, закурилъ новую папиросу. Воцарилось молчаніе.

— Слушайте, Кальверъ, сказалъ я: это — что-то невѣроятное! Что вы сами думаете?

— Я ни до чего не додумался, такъ же, какъ и Мюрдокъ, самый талантливый изъ здѣшнихъ агентовъ сыскной полиціи, которому поручено веденіе этого дѣла; меня вызвали изъ Эдмонта на подмогу ему. Онъ совсѣмъ очумѣлъ; еще недѣля и онъ, кажется, спятитъ съ ума... у него уже и теперь появляется пѣна на губахъ при словѣ «ванна»... Если онъ завтра еще будетъ нормаленъ, мы поѣдемъ съ нимъ еще разъ осмотрѣть усадьбу. Хотите поѣхать съ нами? Прекрасно... Зайдите ко мнѣ въ восемь часовъ утра.

На слѣдующее утро мощный полицейскій автомобиль подвезъ насъ — Кальвера, Мюрдока и меня — къ трагической усадьбѣ, вѣрнѣе — къ старому французскому замку, окруженному большимъ паркомъ. Находившіеся въ замкѣ полицейскіе пропустили насъ, конечно, и мы сразу-же прошли въ ванную

комнату, оборудованную — какъ, впрочемъ, и всѣ другія помѣщенія въ замкѣ — по всѣмъ требованіямъ «современнаго комфорта». Довольно обширная, она вся — стѣны и полъ — была выложена бѣлымъ кафелемъ. Полъ былъ слегка наклонный, чтобъ расплесканная по нему вода могла стечь въ находившуюся въ одномъ изъ угловъ трубу, прикрытую мѣдной рѣшеткой. Въ комнатѣ помѣщались — ванна, нѣсколько больше обычнаго размѣра, душъ, приспособленіе для паровой ванны, умывальникъ, вѣшалки для полотенецъ и пр.; отоплялась она двумя простыми радиаторами, а освѣщалась большимъ окномъ съ подъемнымъ стекломъ, закрѣпленнымъ крючками изнутри. Единственная дверь запиралась, тоже изнутри, толстой мѣдной задвижкой. Никакого другого, кромѣ окна и двери, доступа въ комнату не было даже для мыши.

Послѣ ванной комнаты Кальверъ тщательно осмотрѣлъ всѣ другія помѣщенія замка, но ничего не обнаружилъ такого, что могло бы навести его на слѣдъ. Уже далеко за полдень онъ прекратилъ безнадежныя розыски. Къ этому времени мы находились въ библіотекѣ, осмотръ которой только что закончили. Кальверъ сидѣлъ за письменнымъ столомъ посреди комнаты, съ папиросой въ зубахъ и задумчиво пощелкивалъ карандашемъ по ногтю большого пальца. Мюрдокъ, уже изслѣдовавшій все въ предыдущіе дни, сидѣлъ передъ каминомъ и опредѣленно скучалъ. Я тоже расположился въ креслѣ передъ каминомъ и закурилъ трубку. Въ теченіе нѣсколькихъ минутъ всѣ молчали. Первымъ заговорилъ Кальверъ.

— Слушайте, старая полицейская гончая, сказалъ онъ, обращаясь къ Мюрдоку: три человѣка умерли въ одной и той-же ванной комнатѣ, въ одинаковыхъ обстоятельствахъ: зимой, при наглухо закрытыхъ изнутри окнѣ и двери. Никакихъ признаковъ отравленія или насилія... Человѣкъ можетъ отправиться на тотъ свѣтъ только однимъ изъ слѣдующихъ четырехъ путей: смерть естественная, смерть случайная, самоубійство и, наконецъ — преступленіе. Который изъ этихъ четырехъ путей примѣнимъ къ данному случаю?

Мюрдокъ подумалъ и отвѣтилъ:

— Въ отношеніи старика возможно, пожалуй, предположить смерть естественную; но никакъ нельзя того-же сказать по поводу сыновей. Смерть случайная? Странная случайность, дважды повторяющаяся при одинаковой обстановкѣ и не оставляющая никакихъ слѣдовъ! Остаются — самоубійство и преступленіе. Самоубійство — едва-ли допустимо: молодые люди не имѣли никакихъ причинъ покончить съ собою, а также не страдали никакимъ душевнымъ разстройствомъ. Кромѣ того, невозможно допустить, чтобы человѣкъ сознательно утопился въ простой ваннѣ. Что-же касается преступленія... оно тоже недопустимо; какъ могъ-бы

Почтовый ящикъ

Приводимъ условия, на которыхъ допускается участие читательницъ и читателей «Иллюстрированной Россіи» въ нашемъ почтовомъ ящикѣ:

1. Хотя предложенія вступить въ переписку будутъ печататься подъ инициалами — Редакція должна имѣть въ своемъ распоряженіи точныя фамиліи и адреса.
 2. Письма, поступающія на имя объявителей, будутъ пересылаться по назначенію только въ томъ случаѣ, если отправитель не живетъ въ томъ городѣ, что и адресатъ.
 3. Редакція оставляетъ за собою право не печатать такія предложенія, которыя по духу своему, содержанию или стилю не соответствуютъ задачамъ «Почтоваго Ящика».
 4. На пересылку писемъ — прилагать французскія марки (для лицъ, живущихъ внѣ Франціи), международный почтовый купонъ со штемпелемъ.
- За помѣщеніе объявленія установлена цѣна въ 20 франковъ за три раза. (или 14 международныхъ почтов. купоновъ со штемпелемъ).

ВНИМАНІЮ ЛИЦЪ, ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ ПОЧТОВЫМЪ ЯЩИКОМЪ!

Почт. междунар. купоны, присылаемые для пересылки писемъ, должны обязательно имѣть штемпель почтоваго отдѣленія, которое ихъ выдаетъ. Отсутствіе штемпера на купонѣ лишаетъ его всякаго значенія.

Лица, отвѣчающія на письма, должны адресовать отвѣты на адреса, имѣющіеся въ началѣ писемъ, а не на номера — въ коншѣ.

«Разыск. адресъ б. Петрогр. психо-графолога и гипнотизера Моргенстерна. Сообш. Мг. Samoiloff, 16, rue de Téhéran, Paris 8°» 453

Розыскивается **Борисъ Эдуардовичъ Леманъ**, б. офицеръ арміи Деникина. Москвитчъ. Пр. лицъ, зн. о его судьбѣ, сообщ. въ ред. «И. Р.» 455

Лицъ, знающихъ что-нибудь о судьбѣ или мѣстѣ пребыв. **Владимира Владиміровича Митрофанова**, офицера Деникинской арміи или его супруги Галины Константиновны, урожд. Бельке-Говоровской, просятъ по-урожд. Бельке-Говоровской, просятъ по-корнѣйше сообщ. родственникамъ по адр.: *Karolina Kosrzycka, Sarny na Wolyniu ulica Lesna, Pologne.* 464

ИНСТИТУТКА, оконч. Петр. Ин-тъ, инт. дама 34 л., серьезная, но жизнерадостная, проситъ откликнуться челов. порядочн., лѣтъ 40, одинокаго, хотъ немн. обезпен. Цѣль серьезная. Прил. фотогра. 460

ОДИНЪ. Мнѣ 45 л. Живу въ деревушкѣ въ своемъ домикѣ. Ищу переписки съ один. культурн. особой. 462

JEUNE FILLE, bonne situation, cherche correspond. homme slave, instruit, éduqué et bon. 50 ans. Paris seulement. 462

БАВА — интелл. молод., жизнер. дѣвушка, со всѣми недостатками, присущими женщиной, каприз. судьбы заброшен. въ пров. город. мал. государства, прос. откликнуться один. интеллигентн. господ., матер. обезп. для переписки. 462

РУССК. ЭМИГР., б. офицеръ, магомет. 36 лѣтъ, ищ. переписки съ серьезн. цѣлью. Жел. фот., кот. обшч. возврат. 462

S. O. S. ЛИТВА. Молод., кр., образ., изъ хор. семьи, желаю переписываться съ серьезн. и обезпеч. господиномъ. Отвѣчу на каждое письмо. 463

ДОНСКОЙ КАЗАКЪ (Сѣв. Африка) прос. извиненія у всѣхъ его корресп-окъ за долгое молчаніе, происшедшее по причинѣ четырехмѣсяч. отсутствія по дѣл. служб. Пр. всѣхъ, кто далъ адресъ «до востребованія» получ. на почтѣ мой отвѣтъ. 464

Я. К. — молодая интелл. дама, желаю пе-

реписываться съ серьезнымъ, интеллигентнымъ господиномъ. Желательно прожив. въ Парижѣ. 464

ДОНСКОЙ КАЗАКЪ 2. (Сѣв. Афр.) 28 л., 3 1/2 года иностр. легиона. Сов. одинокъ, располаг. нѣк. сост., жел. переписываться съ русской дѣвушкой или дамой среднихъ лѣтъ. Серьезн. намѣренія. Если возможно, прошу фотографію. 464

Русскій американскій гражданинъ 37 лѣтъ, православный, желаетъ вести переписку съ религіозной и серьезной барышней не моложе 23 лѣтъ. 464

8-ой ТИРАЖЪ

ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ

Билетъ № 75033 серіи V выигралъ 5.000.000

По одному миллиону фр. выиграла билеты:

J	73.752	M	01.100
M	53.778	M	44.244
J	64.814	U	29.254
L	05.380	M	93.511
B	86.789	R	74.615
B	36.617	B	69.553
A	36.626	J	08.989
U	50.541		

Во всѣхъ серіяхъ №№ 12.616 выиграла по 500.000 фр.

Номера, оканчивающіеся на:

6.900	выиграла по	100.000	фр.
5.863	»	»	50.000
819	»	»	10.000
0	»	»	200

Всѣ наши АБОНЕНТЫ НА 1934 г. и тѣ, которые ПОДПИШУТСЯ ДО 22 АПРѢЛЯ на 1934 г., а также РОЗНИЧНЫЕ ПОКУПАТЕЛИ, представившіе 6 особыхъ купоновъ бононь изъ нашихъ №№ 12-17 журнала,

получать

БЕЗПЛАТНУЮ ПРЕМІЮ

двадцать пять билетовъ Французской Нац. Лотереи

Всѣ выигрыши, которые придутся на эти билеты (номера и серіи будутъ опубликованы въ ближайшихъ №№ журнала), дѣлятся между суммой всѣхъ долей.

Всѣ розничные покупатели (представившіе 6 купоновъ-бон.) получаютъ каждый по 1 долѣ;
 Всѣ подписчики безъ приложеній » » по 3 доли;
 съ приложеніями » » по 5 долей;
 съ двухгод. прил. » » по 7 долей.

Всѣ выигрыши, кои могутъ придтись будутъ распределены и вручены собственникамъ.

Гг. шоферамъ особая льгота при РАЗСРОЧКѢ ПЛАТЕЖА

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА ПОСЛѢДНЕЙ СТРАНИЦѢ ОБЛОЖКИ

Клиника для рожениц

Въ Клиникѣ принимаютъ извѣст. франц. и русск. профессора. Консулт. ежедневно отъ 1-3 ч. поп. и отъ 6-8 веч. Assurances Sociales

самыя выгодныя условія

напротивъ парка Buttes Chaumont

6, rue de l'Atlas, 6. Métro: Belleville, tél. Nord 46-65

ФРАНКО-РУССКАЯ КЛИНИКА д-ра Г. ЭТТИНГЕРА

168-ter, AV. DE NEUILLY, Neuilly s/S. — TEL. GALVANI 95 - 50.

Постоянныя кровати. При клиникѣ круглыя сутки находится врачъ. Консултация извѣстныхъ профессоровъ. Плата за содержаніе стационарныхъ больныхъ отъ 40 фр. въ сутки. Приемъ роженицъ. Тщательный уходъ. Полный комфортъ. Рентгеновскій кабинетъ. Ультра-фиолет. лучи. Свѣтовые ванны. Курсъ общаго и частичнаго худѣнія. Справки лично и письменно по первому требованію.

ЗУБОВРАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

11, rue de Chateaudun. Тел.: 21-02. Нов. методы: безболѣзн. леч. пломб. и удаленіе зубовъ.

Искус. зубы съ неломаш. пластинками, а также безъ пласт. и крючковъ. Плата по таксѣ. Трудящ. 20% ск. Допускается также разсрочка. Соц. Страх.

Зубоврачебные Кабинеты

4, r. Cambonne (15e)

Применение новейшихъ достижений зубоврачеванія. Быстрое и гарантированное исполненіе. Разсрочка платежа до 12 мѣс.

Пар. Ун.

Д-ръ Мед.

Марія Ник. СОПРУНОВА
Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
11, Av. Motte-Picquet. Ségur 69-74.

Профессоръ

Е. М. Вайнштейнъ

АКУШЕРСТВО и ЖЕНСК. БОЛ. (ХИРУРГІЯ)
4, SQUARE THIERS (уг. 155, av Victor-Hugo), Passy 80-30.

Приемъ отъ 5-7 час. и по соглаш.

ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА

Проф. Н. А. ИЛЬИНА

Приемъ: 2-6, кромѣ воскр.
45, avenue Emile Zola, 45
Tél.: Vaugir. 18-99.

ПАНСИОНЪ, ВАННЫ, СТРИЖКА

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. И ЖЕМЧУГА
по наивысшимъ въ Парижѣ цѣнамъ.

Починка и передѣлка

KERESTEDJIAN, 38, rue de Trévisse

Tél.: 89-69.

ПРОДОВОЛЬСТВ. И ВЕЩЕВЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ

ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ. Переводы на Торгсинъ.

ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ

UNION DES ZEMSTVOS RUSSES

73, rue de la Victoire, Paris (9e)

Tél.: Trinité 52-73 et 52-74.

Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

РУССКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА ВЪ ПАРИЖѢ

XV учебный годъ. имени леди Лидіи Павловны Детердингъ. XV учебный годъ.
(ГИМНАЗІЯ И РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ)

29, Boul. d'Auteuil, Boulogne-s.-Seine (Métro: Porte d'Auteuil ou Molitor)

Приемъ во всѣ классы (два подготовительныхъ: I-VIII).

васъ, сказалъ Мюрдокъ: м-ръ Кальверъ хотѣлъ поговорить съ вами.

Джеффрисъ слегка поклонился моему приятелю и сѣлъ. Я замѣтилъ, что Кальверъ очень пристально глядѣлъ на него.

— Мнѣ хотѣлось-бы имѣть отъ васъ кое-какія свѣдѣнія, сказалъ онъ: вы были, насколько мнѣ известно, въ теченіе долгого

УЕЛ «UNION»

ГО КРЕДИТА «СОЮЗЪ»

aris (9-е). Tél. 52-73, 52-74.

рыва. По субботамъ до 12 ч. дня.

тажа цѣл. билетовъ и отд. частей.

.) — 10 фр.; 1/10 цѣл. кн. (10 б.) — 100 фр.

КСЕМБУРГ. лотерея) — 36 фр.

требуйте подр. проспекты (прилагать марки).

Всѣ заказы, поступ. на покупку билетовъ лотереи въ

UNION des ZEMSTVOS RUSSES (Земскій Союзъ), исполняются

О-вомъ Вз. Кредита «СОЮЗЪ», куда и надлежитъ обращаться непосредственно.

ВОТЪ ГДѢ КОРМЯТЬ!!!

Ресторанъ „СНЕЗ МЕНЕ“

9, rue Général Lanrezac, près av. Mac-Mahon, Métro Etoile.

Въ красивой и уютной обстановкѣ. Prix-fixe 7 фр. и à la carte.

Хозяйка Comtesse de Beaurepaire и привѣтливый директоръ Саша Германъ.

Кондитерская «ZORA»

48, RUE VERCINGETORIX,
Paris (14); tél.: Seg. 58-21.

Всѣ кондитерскія издѣлія изготовляются исключительно на сливочномъ маслѣ (выпечка въ электрич. печи). Приемъ заказовъ на пасхи, куличи, мазурки и т. д.

Всегда имѣется большой запасъ творога, масла, яицъ и сметаны по оптовымъ цѣн.

КОНДИТЕРСКАЯ «ZORA»

КРОВОЧИСТИТЕЛЬ

А В Р А Н И Н Ъ Дѣло сущ. съ 1893 г. Спб. Колокольная 11.

Экстрактъ цѣлебныхъ индійскихъ кореньевъ и травъ, соверш. очищаетъ кровь, обновляя и омолаживая орган. (см. фр. газ.), предохраняетъ отъ преждевременной старости. Индійскій бальзамъ, испытанъ болѣе чѣмъ 50-ти лѣт. практикой, вполне излѣч. въ крат. срокъ упорн. и неподдающ. медицинѣ болѣзни, какъ сифилисъ со всѣми его послѣд. сух. спин. мозга (табессъ), прогр. парал. накожн. бол. экзема, псоріазисъ, лиопусъ или волчанка, сикозъ, золотуха, гоноррею (трипперъ), падуч. бол. (эпилепс.), туберкулезъ легкихъ и костей, малокровіе, половую и общую слабость, желудочн. и кишечн. заболѣванія. Уже послѣ приема первой же бутылки на 3-5-й день больной измуч. болѣзн. чувствуетъ, какъ организмъ наполн. новыми силами и успокаивается нервн. сист., появл. аппетитъ, и норм. сонъ. Общ. излеч. этихъ болѣзней имѣются десятки тысячъ нотаріальныхъ и письмен. благодарн. Бальзамъ премир. на европ. выст. и награжденъ пятью зол. мед. Требуется брошюры на вс. яз. Почтов. расх. 2 франка. АВРАНИНЪ, продается въ аптекахъ, а гдѣ его нѣтъ, просятъ обращаться по адресу: LABORATOIRE AVRANINE, 6, rue Maublanc. Paris (15). M-ro: Vaug.

Изд. «Coopérative Etoile» 17, rue de la Comète, Paris - VII

Le Gérant : A. GINESTE.

Русскій Транспортъ

Б А П

28, Bd de Grenelle (15).

Tél.: Séq. 12-60.

Перевозка и упаковка мебели и строит. матер. Спец. быстрох. автомобили для провинціи. Натирка половъ. Электр. и маляр. работы. Цѣны умѣренныя.

ПРОДАЖА

«ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ»

въ ШАНХАѢ производится въ Книжномъ Магази́нѣ «СКИФЫ».

289, Av. du Roi Albert. Shanghai.

Если вы хотите помѣстить Ваше объявленіе въ «Иллюстрир. Россію», позвоните по тел. В А Л З А С 19-52 и къ Вамъ немедленно явится агентъ отд. объявленій.

Подписка на 1934-ый годъ

на самый большой русскій иллюстрированный журналъ, издающійся въ Парижѣ,

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

Одиннадцатый годъ изданія

Въ 1934 году подписчики «Иллюстрированной Россіи» получаютъ:

52

НОМЕРА (еженедѣльно) богато иллюстрированного журнала съ произведениями выдающихся русскихъ и иностранныхъ авторовъ, разсказами, очерками, воспоминаніями, собственнымъ репортажемъ, карикатурами и обильнымъ фотографическимъ матеріаломъ изъ жизни Сов. Россіи и всего міра.

52

КНИГИ литературныхъ приложений
(еженедѣльно)
БИБЛИОТЕКИ

«ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ»

52 книги приложений «Иллюстрированной Россіи» состоятъ изъ:

19 КН. - ОКОНЧАНІЕ ПОЛН. СОБР. СОЧ.

Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО

20 КН. - ОКОНЧАНІЕ ПОЛН. СОБР. СОЧ.

Л. Н. ТОЛСТОГО

5 КН. - ОКОНЧАНІЕ ПОЛН. СОБР. СОЧ.

Н. В. ГОГОЛЯ

1 КН. - СКАЗКИ ДЛЯ ДѢТЕЙ

А. С. ПУШКИНА

1 КН. - РАЗСКАЗЫ

МАЙНЪ РИДА

2 КН. - «Записки Охотника»

И. С. ТУРГЕНЕВА

1 КН. - ОКОНЧАНІЕ «ВОСПОМИНАНІЙ»

Вел. Кн. Александра Михайловича

2 КН. - Морскіе разсказы «ФЛОТЪ»

А. П. ЛУКИНА Капитана 2-го ранга

1 КН. - Очерки «БУРСЫ»

Н. ПОМЯЛОВСКАГО

ВСЕГО 52 КНИГИ

ОТПЕЧАТАНЫ НА ХОРОШЕЙ БУМАГѢ ЧЕТКИМЪ ШРИФТОМЪ ВСЕГО ОКОЛО 10.000 СТРАНИЦЪ.

Условія подписки на 1934-й годъ

	Безъ приложений (52 №№)					Съ приложениями (52 №№ и 52 книги)					
	Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.	Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Сѣв. А. и Дальн.	
на 12 мѣс.	110 фр.	140 фр.	42 зл.	175 фр.	150 фр.	270 фр.	365 фр.	125 зл.	400 фр.	350 фр.	
6 мѣс.	60 фр.	75 фр.	23 зл.	100 фр.	80 фр.	Подписчики съ приложениями принимаются только на годъ, т. е. на 52 книги во избѣжанія разрозненности комплектовъ и авторовъ.					
3 мѣс.	35 фр.	40 фр.	12 зл.	50 фр.	45 фр.						
1 мѣс.	12 фр.	15 фр.	4 зл.								
ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.											
ри подп.: мая іюля сентябр. ноябр.	50 фр.	60 фр.	14 зл.	75 фр.	70 фр.	При подп.:	110 фр.	165 фр.	45 зл.	160 фр.	150 фр.
	15 фр.	20 фр.	7 зл.	25 фр.	20 фр.	1 мая	40 фр.	50 фр.	20 зл.	60 фр.	50 фр.
	15 фр.	20 фр.	7 зл.	25 фр.	20 фр.	1 іюля	40 фр.	50 фр.	20 зл.	60 фр.	50 фр.
	15 фр.	20 фр.	7 зл.	25 фр.	20 фр.	1 сентябр.	40 фр.	50 фр.	20 зл.	60 фр.	50 фр.
	15 фр.	20 фр.	7 зл.	25 фр.	20 фр.	1 ноябр.	40 фр.	50 фр.	20 зл.	60 фр.	50 фр.
											или въ по курсу
	110 фр.	140 фр.	42 зл.	175 фр.	150 фр.		270 фр.	365 фр.	125 зл.	400 фр.	350 фр.

Въ Польшѣ годовые подписчики могутъ вносить ежемѣс. безъ приложения по 3,5 зл., и съ приложеніемъ по 10 зл. 40 гр.

(выписавшіе съ опоздан., при подпискѣ вносятъ за прошлые мѣсяцы, а въ дальнѣйшемъ ежемѣсячно по 10.40)

Подписчики съ приложениями, внесшіе плату за весь 1934 г. сразу впередъ, получаютъ особую премію: 2 книги.

Національна Лотерея

Продажа 9 и 10-го выпусковъ
Цѣлыми билетами, половинами
четвертями и десятыми частями

ТРЕБУЙТЕ ПРОСПЕКТЫ

Всѣ порученія въ Россію

A. GODOVANNIKOFF 30, Quai de Passy, PARIS-16^e
Téléph. : JASMIN 01-50 Métro : PASSY
КОНОРА ОТКРЫТА отъ 9 час. до 9 час. вечера безъ перерыва,
не исключая субботы и воскресеній

— БЫСТРО — **125, RUE DE JAVEL 125** АККУРАТНО —

Paris (15-e). Tél. Vaug. 47-35.
Всѣ работы по МЕХАНИКЪ и по ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ установкѣ въ автомобиляхъ
по умѣреннымъ цѣнамъ

Стандартная замѣна АККУМУЛЯТОРОВЪ: 6 v — 80 фр.
12 v — 150 —

Ресторанъ "La Buissonnière"

88-bis, Avenue Kléber. Tél.: Kléber 97-13.
ИЗЫСКАННАЯ КУХНЯ

Завтраки..... 22 фр. à la carte
Обѣды..... 25 фр. à la carte

КУРСЫ по уходу за КРАСОТОЙ

ЭСТЕТИЧЕСКІЙ УХОДЪ И МАССАЖЪ ЛИЦА И ТѢЛА ПО ЗНАМЕНИТ. НАУЧН. МЕТОДАМЪ НАШЕГО ИНСТИТУТА. Лечение морщинъ, красныхъ пятенъ, угрей и прыщей, массажъ противъ ожирѣнія; уходъ за кожей, головы, удаленіе излишнихъ волосъ, маникюръ. Лечение синимъ и краснымъ свѣтомъ и ультрафиолет. луч. Америк. мет. Окончившіе курсы получаютъ дипломъ. Спеціальн. условія для русскихъ. Говорятъ по - русски. ДЛЯ ЧАСТНОЙ КЛИЕНТУРЫ. Уходъ за красотой и массажъ по послѣд-

нимъ научнымъ усовершенствованіямъ. Лечение морщинъ, угрей, прыщей, красныхъ пятенъ, слѣдовъ оспы и т. д.

Массажъ противъ ожирѣнія съ гарантіей успѣшныхъ результатовъ. Лечение противъ выпаденія волосъ (лысина) и перхоти. Новѣйшія открытія спеціальнаго грима для лица (для дня и для вечера). Маникюръ и педикюръ.

Institut de Beauté KEVA

23, rue Tronchet, Paris (Madeleine). Tél.: Anjou 37-90.

Требуйте бесплатную брошюру «ИСКУССТВО КРАСОТЫ».

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, 85, Paris (2e)

Tél.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67

Всѣ банковскія операціи

Старѣйшій банкъ во Франціи ПО ВЫПОЛНЕНІЮ ВСЯКИХЪ ПОРУЧЕНІЙ ВЪ РОССІЮ. Переводы и чеки на «Торгсинъ». Продажа билетовъ ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ. Цѣна билета 100 фр. и 5 фр. почтовые расходы. Розыгрышъ до мая 1934 г.

Продажа билетовъ съ правомъ на всѣ выигрыши: 1/10 бил. 12 фр.
1/4 бил. 30 фр.

1/10 книжки въ 10 билетовъ ... 120 фр.
Почтовые расходы 5 фр.

ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая гарантированныя французскимъ правительствомъ выигрышныя съ % облигации «Crédit National», «Crédit Foncier», «Ville de Paris» и др. Выигрыши 1.000.000 франк. ежемѣсячно. Русскіе проспекты бесплатно. Корреспонденція по-русски.

Винно-гастр. магазинъ, мясная и ресторанъ

Я. Г. ВОЛКОВА

15, Pl. Nationale — Billancourt.

Тел.: Mol. 22-12

Трамв. № 32. Metro: Marcel Sembat
поздравляетъ своихъ уважаемыхъ клиентовъ съ Праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія.

РУССКАЯ МОЛОЧНАЯ ФЕРМА

Льва Иванова

9, rue Lakanal, Paris (15e)

Tél.: Vaugirard 63-66.

Métro: Commerce. - Autobus Y

Предлагаетъ къ Св. Пасхѣ всѣ молочные продукты, а также СЛИВКИ И ПАСХАЛЬНЫЙ ТВОРОГЪ.

Русскій
Транспортъ **БАП**

28, Bd de Grenelle (15).

Tél.: Ség. 12-60.

Перевозка и упаковка мебели и строит. матер. Спец. быстрох. автомобили для провинціи. Натирка половъ. Электр. и маляр. работы. Цѣны умѣренныя.

ПЕРЕПЛЕТНЫЯ РАБОТЫ

простыя и роскошныя производятся по весьма умѣреннымъ цѣнамъ. Подписчикамъ «Иллюстрированной Россіи» льготныя цѣны.

Адр.: Л. КОВЕССКІЙ. 30, rue S.-Paul.
За заказами прихожу по письменному вызову.

Въ 2 года прохожу съ ученик. курсъ 3-4 лѣтъ любыхъ классовъ. Гарантирую успѣхъ. Плата весьма умѣрен. Могу въ отъѣздъ.

Savitzky, 8, rue Huguet, Clamart (S).

Если вы хотите помѣстить Ваше объявленіе въ «Иллюстрир. Россію», позвоните по тел. ВАЛЗАС 19-52 и къ Вамъ немедленно явится агентъ отд. объявленій.